

ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

КРУГОЗОР

1/809

СВЯТАЯ К МУЗЫКЕ ЛЮБОВЬ

Мал город — да дорог
Ч. Амирэджиби: надо верить молодым
Н. А. Толстой. Загадочный остров науки
Как разболтал тайну попугай
Михаил Кольцов — неистовый репортер
В гости к Шляпину на Садовую

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

А. Варламов — чародей романса
Поэт Зигфрид Муктупавелс
Итальянский десант в Лужниках
Гран-при Инес Паульке (ГДР)
Хейли и Холли — романтики рока
Группа «ДДТ»

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО

Если бы у поэтов, как у рыцарей, были гербы, я увенчал бы поэтический герб Евгения Евтушенко надписью: «Обгоняющий славу!»

Так или иначе, но когда почти все молчали, он рисковал головой, он посылал правительству крамольные телеграммы, он отвоевывал сантиметры правды, азартно блестя своими синими глазами, неудержимо любя славу, он делал нечто большее, чем «добыча славы и денег», как сказал Борис Слуцкий; он, Евтушенко, стал кумиром шестидесятых и вместе с Вознесенским потрясал огромные залы, торопясь жить, писать, любить, кричать, протестовать, дерзить. Он, часто случалось, впадал в многословие, но всегда во имя необходимости докричаться, достучаться, он справедливо сказал о себе: «Хожу по ношу».

Особый дар — лунатический, сомнамбулический — помог ему не сорваться в пропасть, остановиться он уже не мог, нарастающая лавина несла, обязывала продолжать, остановка была губительной, он интуитивно соответствовал себе и образу действия, маховики страшно проработали, увеличивая его силу как личности — поэт в России больше чем поэт.

Но прежде всего он — поэт, его ранние стихотворения, такие, как «На велосипеде», и сегодня не потеряли произительную свежесть и чистейшую поэзию — вне времени и событий. Не только ранние, я люблю среди громоздких поэм о КамАЗе или Братской ГЭС находить в его книгах зыбкие сияния, мокрый блеск, живую дрожь стихов не для публичного чтения.

Я люблю его еще и за то, что он все умеет: засолить помидоры, сварить вкусный суп, добыть на охоте глухаря, помыть в чужом доме грязную посуду. Его обвинили в суевности, но у него хватало времени навестить в больнице друга, хватало щедрости одолжить товарищу денег, хватало искренности при всем себялюбии самозабвенно восхищаться стихами или картинами других, и, если бы каждый десятый или каждый сотый сделал для жизни столько, сколько сделал он, наша жизнь была бы иной.

Не только нашу поэзию, тридцать лет нашего бытия невозможно представить без Евгения Евтушенко. ■

Игорь ШКЛЯРЕВСКИЙ

НА ВЕЛОСИПЕДЕ

Отрывок

Я бужу на заре
своего двухколесного друга.
Мать кричит из постели:
«На лестнице хоть не трезвонь!»
Я свожу его вниз,
По ступеням он скачет упруго.
Стукнуть шину ладонью —
и сразу подскочит ладонь!
Я небрежно сажусь —
вы посадки такой не видали!
Из ворот выезжаю
навстречу воскресному дню.

Я качу по асфальту.
Я весело жму на педали.
Я бесстрашно гоню,
и звоню, и звоню, и звоню...
За Москвой петуха я пугаю,
кривого и кучего.
Белобрысому парню
я nipple даю запасной.
Пью коричневый квас
в пропылившемся городе Кунцево,
привалившись спиной
к нагретой цистерне квасной.
Продавщица сдает
мокрой мелочью сдачу.
Свое имя скрывает:
«Какие вы хитрые все...»
Улыбаясь: «Пока!»
я к товарищу еду на дачу.
И опять я спешу,
и опять я шуршу по шоссе.

Я качу!
Не могу я с веселостью пружей
расстаться.

Грузовые в пути
догоняю я махом одним.
Я за ними лечу
в разреженном пространстве.
На подъемах крутых
прицепляюсь я к ним.
Знаю сам, что опасно!
Люблю я рискованность!
Говорят мне,
гудя напряженно, они:
«На подъеме поможем,
дадим тебе скорость,
ну, а дальше уже,
как сумеешь, гони!»
Я гоню что есть мочи!
Я шутками лихо кидаюсь,
только вы не смотрите,
как шало я мчусь —
это так, для фасону.
Я знаю, что плохо катаюсь.
Но когда-нибудь
я хорошо научусь.
Я слезаю в пути
у сторожки заброшенной, ветхой.
Я ломаю черемуху

в звоне лесном,
и, к рулю привязав ее
ивовой веткой,
я лечу, и букет раздвигаю лицом.
Возвращаюсь в Москву.
Не устал еще вовсе.
Зажигаю настольную,
верхнюю лампу гашу.
Ставлю в воду черемуху.
Ставлю будильник на восемь,
и сажусь я за стол,
и вот эти стихи я пишу...

НАСЛЕДНИКИ СТАЛИНА

Безмолвствовал мрамор.
Безмолвно мерцало стекло.
Безмолвно стоял караул,
на ветру бронзовея.
А гроб чуть дымился.
Дыханье из гроба текло,
когда выносили его
из дверей Мавзолея.
Гроб медленно плыл,
задевая краями штыки.
Он тоже безмолвным был —
тоже! — но грозно безмолвным.

Угрюмо сжимая
набальзамированные кулаки,
в нем к щели глазами приник
человек,
притворившийся мертвым.
Хотел он запомнить всех тех,
кто его выносил —
рязанских и курских молоденьких
новобранцев,
чтоб как-нибудь после
набраться для вылазки сил
и встать из земли,
и до них, неразумных,
добраться.

Он что-то задумал.
Он лишь отдохнуть прикорнул.
И я обращаюсь к правительству
нашему с просьбою:
удвоить, утроить
у этой плиты караул,
чтоб Сталин не встал,
и со Сталиным — прошлое.
Мы сеяли честно.

Мы честно варили металл
и честно шагали мы,
строясь в солдатские цепи.
А он нас боялся.
Он, веря в великую цель,
не считал,

что средства
должны быть достойны
величия цели.

Он был дальновиден.
В законах борьбы умудрен,
наследников многих
на шаре земном он оставил.
Мне чудится,
будто поставлен

в гробу телефон:
кому-то опять
сообщает свои
указания Сталин.

Куда еще тянется провод
из гроба того!
Нет, Сталин не умер.
Считает он смерть
поправимостью.

Мы вынесли
из Мавзолея его.

Но как из наследников Сталина
Сталина вынести?!
Иные наследники розы
в отставке стригут,
но втайне считают,
что временна эта отставка.

Иные
и Сталина даже ругают с трибун,
а сами ночами
тоскуют о времени старом.
Наследников Сталина, видно,
сегодня не зря

хватают инфаркты,
им, бывшим когда-то опорами,
не нравится время,
в котором пусты лагерь,
а залы, где слушают
люди стихи, — переполнены.
Велела не быть успокоенным
Родина мне

Пусть мне говорят:
«Успокойся!» —
спокойным я быть не сумею.
Покуда наследники Сталина
живы еще на земле,
мне будет казаться,
что Сталин — еще в Мавзолее.

Грузинский писатель Чабуа АМИРЭДЖИБИ широко известен как автор романа «Дата Туташиа» и снятого по этому произведению многосерийного фильма «Берега». Его главный герой, имя которого дало название роману, привлек читателей и зрителей своим мужеством, благородством, верностью высоким народным идеалам. О нравственных проблемах и шел разговор с писателем нашего корреспондента Олега Чечина.

— Чабуа Ираклиевич, долгие годы нам всем внушали мысль, что научно-технический прогресс является чуть ли не панацеей от всех бед — экономических и социальных. А теперь оказывается, что он сам может обернуться бедой.

— Наука и техника сами по себе не способны сделать нашу жизнь счастливой и справедливой. И в то же

на чердак, спустился оттуда с intención в руках (вытащил его из гнезда), скрутил ему голову и стал угощать ворону, привязанную бинтом за лапу к лестнице. А потом из дома вышел их отец. Увидев, чем занимается младший сын, Чавчанидзе набросился на него с бранью.

«И удивляться тут нечему, — постарался он объяснить мне причины столь несхожих поступков своих детей. — Старший воспитан на Важе Пшавеле, а младший — на Павлике Морозове!»

Прекрасный грузинский поэт Важа Пшавела учил в своих мудрых и добрых книгах любить родную землю, беречь все живое на ней. А чему учил пример Павлика Морозова? Когда доброе становится добродетелью и даже гражданским долгом, жестокость перестает восприниматься как извращение нравственности.

Дети сызмальства должны иметь представление о том, что такое порядочность, мужество и честь. Чего только нет в современной школьной программе, а вот то, что нужно, в ней как раз и отсутствует. Только общее сознание единства и крепости нрав-

ЧАБУА АМИРЭДЖИБИ: «НАДЕЮСЬ НА МОЛОДЫХ»

времени они могут усилить зло. Прежде один рвач или глупец мог срубить топором лишь несколько сотен деревьев за всю свою жизнь. А если теперь ему дать в руки бензопилу или бульдозер, или, не дай бог, власть, он погубит леса в сотни, тысячи раз больше.

Я верю, что природа рождает всех людей потенциально нравственными. Но оправдаются ли эти духовные начала, зависит не только от нас самих, но и от атмосферы, в которой мы живем. До сих пор памятен мне случай из того давнего времени, когда я по ложному обвинению в заговоре против Советской власти отбывал наказание в Восточной Сибири (на месте нашего лагеря теперь Братское водохранилище). Считаю нужным сказать, что грузинский народ в период сталинских репрессий понес трагические потери. 270 тысяч человек были репрессированы и более половины — расстреляны.

Так вот, в этих суровых краях в начале 50-х годов я познакомился с одним грузином по фамилии Чавчанидзе, крупным чиновником на строительстве железной дороги Тайшет — Лена. Его семья жила в коттедже на участке, отгороженном штакетником. Подхожу и однажды к калитке и вижу такую картину: мальчишка лет 12 кормит сахаром маленького медвежонка. Когда сахар кончился, он побежал в дом и принес еще — видимо, тайком от матери.

Затем вышел его брат поменьше — лет восьми, и, види, что старший угощает медвежонка, полез по лестнице

своих убеждений может служить залогом духовного здоровья народа. И закладываются основы этого сознания с первых шагов человека на земле. Жаль, что и в вузах нет уроков этики. А ведь когда-то ее преподавали как отдельную дисциплину.

Мы теперь вынуждены признать, что громогласная показуха, которая еще недавно превалировала в нашей жизни, почти молитвенное отношение к липовым планам и фальшивым цифрам деформировали психологию молодежи, породили циничное отношение к нравственным принципам. Нам теперь ясно, что дело перестройки застопорится, если мы не будем всеми силами стремиться к социальному, духовному развитию каждой человеческой души.

Вспоминаю старый Тбилиси. В каждом дворе люди связаны были своим соседством теснее, чем кровными узлами. Жизнь проходила на виду у всех. А нынче и живу на девятом этаже бетонного дома и не знаю всех соседей. Как же мне заставить своих детей считаться с их мнением, интересами, настроением, если эти люди совершенно им не знакомы? В этих условиях возрастает роль школы.

— В чем вам видится ее основная задача?

— Прежде всего стать любимой, желанной для детей. Обучение в общем-то процесс принудительный. Сделать

Окончание
на стр. 11. ▼

Фото: П. ШЕРСТЕННИКОВА

Почему стремятся уехать из малых городов молодые люди, да и не только молодые? Как помочь им сохранить свои корни и найти себя?

Наш корреспондент Т. Померанцева попросила известного публициста, доктора экономических наук Г. С. ЛИСИЧКИНА затронуть хотя бы некоторые аспекты этой важной проблемы.

— Итак, Геннадий Степанович, для вас, конечно, не секрет, что малые города теряют свое лицо. Исчезает их первозданная красота, сложившиеся традиции, их неповторимая атмосфера. Многие из них стали небогаты, неухожены, неприветливы. Я убедилась в этом, побывав в Мценске, Великом Устюге, Старой Руссе. А ведь малых городов только в Российской Федерации 714. Надо что-то делать, чтобы спасти их, чтобы молодые люди не уезжали из родных мест в поисках полнокровной жизни...

Г. С. Лисичкин: Не будем торопиться осуждать тех, кто покидает насиженные гнезда. Мне тоже приходилось бывать в таких местах. И что всегда поражало? Скажем, надо построить мост. И вот Советская власть из глубинки своей пишет аж в Москву с просьбой выделить средства для его строительства. Скажете: явный признак беспомощности и иждивенчества. Так да не так. Объясняется это тем, что местный Совет не может ни увеличить бюджет города за счет деятельности его граждан, ни расходовать средства по своему разумению, умно и рачительно.

Если люди своей деятельностью смогут наращивать богатства своего региона, а заработанные деньги тратить так, как они считают нуж-

ным и как в конкретных условиях целесообразно, это и станет экономической основой демократии, которую мы должны создать и развить. Там, где дело поставлено именно так, там результаты сказываются незамедлительно. Вот в Целиноградской области разрешили сверхплановую продукцию не сдавать в общий котел, а оставлять у себя, и сразу улучшилось продовольственное снабжение, люди почувствовали, что работать эффективно им выгодно.

И, главное, то чувство, о котором мы в свое время так много говорили, правда, в основном в «моральном аспекте» — чувство хозяина получило прочный экономический фундамент, на котором действительно строится моральное единство коллектива.

Хозяин — это прежде всего человек, который сам определяет, что и как он будет делать. И сам распоряжается тем, что он наработал. Если в каждом маленьком городе психологию «отцов города» удастся переключить с выбивания средств у государства на поиски того, как эти средства самим заработать и как с пользой их употребить, — это же будет настоящей революцией.

Но это целый этап — формирование морального облика человека, не потребителя, а созидателя. Мы долго воспитывали у людей иждивенческие начала: квартиру дает государство, больницу, театр построит государство, дорогу проложит оно же. Человек чувствовал себя казенной душой, «винтиком», как назвал его однажды Сталин, который не может ни на что повлиять. Особенно остро ощущаешь эту проблему, ее актуальность, когда

сталкиваешься с действительностью малого города. Приедешь в такой городишко, пройдешься по его улочкам — и невольно сопоставишь былую славу и красоту с нынешним убогим существованием. Понимаешь: все беды оттого, что хребет у него перебит — лишен он юридической и экономической самостоятельности, давно уже не хозяин себе.

Для того чтобы город был возрожден как социально-экономический организм, чтобы власть на местах по-настоящему могла обеспечивать пропорциональное и гармоничное развитие — жилищное, социальное и культурное, надо в первую очередь изменить сам принцип формирования бюджета — от государственного до местного. И второе — пора признать город единым заказчиком. А то ведь сейчас, если он и получает какие-то деньги, то ни кирпича, ни бетона купить на них не может. Зато их могут достать предприятия крупных министерств, обретающиеся, между прочим, во многих малых городах.

Предприятие не волнует, как и где провести, скажем, теплоцентраль. Оно строит производственные корпуса, дома для своих работников. Причем делает это так, как удобно только ему, нарушая сложившуюся городскую среду, внося в нее дисгармонию. И особенно больно это видеть, если город древний, как, скажем, Переяславль-Залесский или Ростов Великий. Нарушается его архитектурно-исторический облик.

— Но, согласитесь, кроме экономической и правовой основы возрождения малых городов для каждого из них важна и культурная

«Мне 30 лет. Вырос я в небольшом городке, называть который не хочется, чтобы не обидеть земляков рассказом о жизни в провинции. После окончания школы подался учиться в Москву, в медицинский институт. Вернулся домой. Работал в больнице с интересом, чувствовал, что нужен людям. Но не одной работой жив человек. По вечерам жизнь в городке замирала. Театра нет, в кино — устаревшие фильмы. Читать? Но подписаться на периодику

СКОЛЬКО СТОИТ

было невозможно,
а библиотека
крайне бедна.
В такой
обстановке
и запыть можно.
Эта беда меня,
к счастью,
миновала,
но душа
требовала
«пищи»,
хотелось
полноты жизни.
И решил
переехать
в Москву,
благо
участковых
врачей здесь,
как и всюду,
не хватает.
Жизнь моя
стала
интересной,
насыщенной,
но счастья
я так
и не нашел,
потому что
так и не обрубил
корни,
связывающие
меня с малой
моей родиной.
Чувствую,
что в неоплатном
долгу я перед
земляками.
Но как же
все-таки
устроить
судьбу
малых городов,
судьбу людей,
чтобы
не рвались
они в столицы?»
Д. Алексеев,
г. Москва

среда, активная деятельность местной интеллигенции, которая всегда была духовным началом жизни провинциальных городов.

Г. С. Лисичкин: Да, попадаешь в тот же самый Переславль-Залесский или Ростов Великий, читаешь на мемориальных досках имена и удивляешься: какие же люди жили! А сейчас мало-мальски заметный ученый или артист, а тем более писатель норовит скорее перебраться из малого города на областной, республиканский или столичный этаж. Это отражает сложившееся положение, когда в общий котел поставляются не только материальные блага, но и интеллект. Поэтому и идет «утечка мозгов» из малых городов. А если в городе нет ярких и сильных личностей, которые способны постоять за его интересы и придать ему свое лицо, то не помогут никакие материальные вклады. Только интеллектуальная среда может помочь перестройке в малых городах, решить их судьбу.

— И все же и сейчас в малых городах живут люди, которые несмотря ни на что доказывают своим примером, делами своими, что можно без огляда на столицы создать общими силами жизнь, насыщенную большими интересами. И таких людей уже не назовешь провинциалами. Но только не надо, особенно молодым людям, сидеть сиднем и ждать, что кто-то придет и все сделает за тебя.

Надо самому включаться в духовную жизнь. Тогда не будешь чувствовать себя человеком из захолустья, как говорили в старину...

Г. С. Лисичкин: Я недавно познакомился во Владимире с генеральным директором объединения музеев Алисой Ивановной Аксеновой. Она поставила службу восстановления памятников на хозрасчетную основу и привлекла десятки помощников. Благодаря этому в Гусь-Хрустальном восстановили уникальную церковь, которая была, так сказать, почти стерта с лица земли. В ней открыли музей хрусталя. В результате к 600 тысячам рублей, получаемых на реставрацию от государства, музейная служба имеет теперь еще 2 миллиона прибыли от множества посетителей. А это уже ощутимые средства, которые направляются на восстановление исторических ценностей Владимирской области. В Суздале наконец раздался «малиновый звон».

А в других городах, где к восстановлению нашей истории подходят только с «благородных» моральных позиций, где боятся испачкать свои руки коммерцией, избегают хлопот, связанных с ней, дело движется медленно. Этих людей не смущает, что в центре города до сих пор, как рана, разрушенный храм. Да, еще многие не решаются перенести хозрасчетные начала, которые уже действуют в экономике, в такую сугубо нравственную область, как восстановление исторических памятников.

«Разве можно зарабатывать на колокольном звоне?» — вопрошают некоторые. Да, можно, если это

помогает создать такие условия в городке, при которых ни у кого не возникает желания уехать на сторону, а, наоборот, крепнут нити, связывающие человека с родной землей. Ведь если мы обратимся к мировой практике, то заметим, что нигде нет такой бездны между жизнью в большом и малом городе, как у нас. Судьба малого города — пока что тяжелая судьба. И призывами любить свой край, свою малую родину не поможешь.

Перестройку жизни в малых городах нужно начинать безотлагательно, но при этом помнить: она невозможна без истинной доброй воли, без ответственности и совестливости, без подлинной идейности в своих начинаниях! Нужно четко видеть цель, а она ясна: возрождение духовной жизни малых городов — земли наших отцов, а отсюда и возрождение всей страны. В этом долг каждого из нас перед грядущими поколениями. ■

«В первый раз мне приходится встречаться с заинтересованной аудиторией простых людей, — говорит архитектор М. М. Хахаев. — Раньше, когда мы пытались пригласить население на обсуждение генеральных планов, никто не шел» — эти слова были произнесены на сходе в Кормиловке — райцентре Омской области. Комментирует записи на первой звуковой странице известный публицист Г. С. Лисичкин.

Фото
П. ЛАЗАРЕВА

МАЛИНОВЫЙ ЗВОН?

Имя Михаила Кольцова долгие годы было окружено легендами. И лишь в нынешнее время, время крепнущей демократии и гласности, появилась возможность сказать в полный голос не только о том, что сделал Кольцов в литературной и общественной жизни, но и о происшедшей с ним трагедии и тайне его судьбы. Да, в судьбе Кольцова, безусловно, есть тайна, и ключ к ее разгадке — в отношении к писателю Сталина.

Газетчики всего мира называли Кольцова асом журналистского репортажа. В Германии под чужим именем он пробирается в тюрьму, где находится известный немецкий революционер Макс Гельц, и публикует об этом пронзительный по своей силе материал. А кто из читателей тех лет не помнит другой его репортаж — «В норе у зверя»? Тогда он пробрался в мозговой центр русской белой эмиграции и даже взял интервью у одного из генералов. В 1927 году Кольцов тайно проникает в Венгрию, где тогда властвовал адмирал Хорти, в Югославию, где царствовал царь Александр, в Болгарию, где правил кровавый террористический режим Цанкова.

Михаил Ефимович писал в своих очерках, что знающие люди его предупреждали: если вас как советского человека арестуют в Югославии, то упекут в тюрьму, где будете сидеть всю жизнь, пока не умрете. Если схватят в Венгрии, то посадят в тюрьму и там убьют. А если в Болгарии, то убьют по дороге в тюрьму. И вот с такими напутствиями Кольцов побывал во всех этих странах. Это было в его

Портрет М. Кольцова художника И. БРОДСКОГО.

На пятой звуковой странице — документальная запись телефонного разговора М. Кольцова из Мадрида в 1936 году, воспоминания о нем Е. Долматовского, Б. Ефимова, Л. Ленча, Н. Сац...

ВОЗВРАЩЕНИЕ МИГЕЛЯ

ПРАВДА — ГОВОРИТ

характере. Как и воевать за правое дело в Испании или еще раньше, в 1921 году, идти в дни Кронштадтского мятежа по тонкому льду Финского залива. Ему нравились ситуации экстремальные, когда профессия журналиста смыкалась с опасностью, риском, когда требовались самостоятельность, решительность, неординарность поступка.

Таких людей категорически не выносил Сталин. Он запоминал их и рано или поздно беспощадно с ними расправлялся.

Могут спросить: почему этого не произошло с Кольцовым раньше? Думаю, дело было в колоссальной международной популярности писателя-публициста. Взять хотя бы его страстную антифашистскую деятельность, международные конгрессы и конференции, активным участником которых он был. Можно сказать, что Кольцов представлял для многих в мире Советскую власть. Нужно ли это было Сталину? До поры, до времени. И потому даже в начале тридцатых годов он примирялся с деятельностью Кольцова.

Недавно я случайно обнаружил очерк, или, если хотите, фельетон, написанный Кольцовым в 1929 году. В те декабрьские дни на страну обрушилась лавина хвалебных, верноподданнических статей по случаю 50-летия Сталина. Кольцов, ведущий фельетонист и очеркист «Правды», конечно, не мог не откликнуться на это событие. И в то же время по своему характеру не мог автоматически включиться во всеобщее раболепное восхваление. Он пишет о Сталине по-своему, раскованно, живо и... с юмором. Скажем, он обыгрывает, казалось бы, приросшие к «вождю всех времен и народов» — трубку, френч, сапоги. И что все свои речи Сталин строит как-то арифметически: во-первых, во-вторых, в-третьих и так далее. Очерк Кольцова назывался «Загадка Сталина». Уже само название в те годы звучало как-то непривычно, странно и, пожалуй, непочтительно. Ясно, что это было совсем не то, что нужно. И можно не сомневаться, что юбиляру это не понравилось. Но тогда он зложил свое раздражение в глубину памяти и промолчал.

Думаю, что независимый, активный характер Кольцова особенно начал тяготить Сталина после испанских событий. И первый тревожный сигнал раздался по возвращении писателя из сражающейся республики.

В эти дни Кольцов, что называется, нарасхват: ему приходится рассказывать о своих испанских впечатлениях в различных аудиториях. Но самой серьезной была, несомненно, и самая немногочисленная из них — всего пять человек. Это были Сталин и наиболее при-

ближенные к нему лица — Молотов, Каганович, Ворошилов, Ежов. Вопросы Кольцову о разнообразных деталях военной и политической ситуации в Испании и его обстоятельные ответы заняли более трех часов. На один из вопросов Михаил Ефимович как-то не сразу ответил, замешкался. Сталин, расхаживавший взад и вперед по кабинету, остановился и внимательно на него посмотрел.

— Что это вы замолчали, товарищ Кольцов? — спросил он. — Что вы смотрите на товарища Ежова? Вы не бойтесь товарища Ежова. Рассказывайте, как есть.

— Я не боюсь Николая Ивановича, товарищ Сталин, — сказал Кольцов, — я просто обдумываю, как наиболее точно и исчерпывающе ответить на ваш вопрос.

Сталин помолчал.

— Хорошо, — сказал он. — Отвечайте, не торопясь.

Наконец, беседа подошла к концу.

— И тут, — рассказывал мне брат в тот же вечер, — он стал как-то чудить. Остановился возле меня, прижал руку к сердцу, поклонился:

— Как вас надо величать по-испански? Мигуэль, что ли?

— Мигель, товарищ Сталин, — ответил я.

— Ну, так вот, дон Мигель. Мы, благородные испанцы, сердечно благодарим вас за ваш интересный доклад. До свиданья, дон Мигель. Всего хорошего.

— Служу Советскому Союзу, товарищ Сталин.

Я направился к двери, но тут он снова меня окликнул, и произошел какой-то странный разговор:

— У вас есть револьвер, товарищ Кольцов?

— Есть, товарищ Сталин, — удивленно ответил я.

— Но вы не собираетесь из него застрелиться?

— Конечно, нет, — еще более удивляясь, ответил я, — и в мыслях не имею.

— Ну вот и отлично, — сказал Сталин. — Отлично! Еще раз спасибо, товарищ Кольцов. До свиданья, дон Мигель.

На другой день, коснувшись в телефонном разговоре происшедшей накануне беседы, К. Е. Ворошилов, как всегда дружелюбно, сказал Кольцову:

— Имейте в виду, Михаил Ефимович, вас ценят, вас любят, вам доверяют.

— Что ж, Мышонок, — сказал я, когда брат мне об этом рассказал, — по-моему, это очень приятно.

— Да, приятно, — произнес Миша задумчиво. — Но знаешь, что я совершенно отчетливо прочитал в глазах «хозяина», когда он провозжал меня взглядом?

— Что?

— Я прочитал в них: слишком прыток.

Да, он был «слишком прыток», слишком выделялся своей нестандартной личностью в душной атмосфере конца тридцатых годов. Какое мужество надо было иметь, чтобы выступить в «Правде» с острыми фельетонами «Похвала скромности», «Искусство зализывать», «Личный стол». Не фельетонами — памфлетами, бичующими бюрократов, льстецов, приспособленцев. И когда? В тридцать шестом — в году, на который уже отчетливо ложилась тень надвигающегося тридцать седьмого! Чувство журналистского долга было для Кольцова превыше всего. И горько сознавать, что именно оно вело его к трагическому финалу.

Но Сталину не удалось вытравить из памяти людей образ Михаила Кольцова. Его помнят таким, каким он был в жизни: деятельным, целеустремленным, человеческим.

«Наблюдая, как он разговаривает с посетителями в редакции, — вспоминала журналистка Татьяна Тэсс, — я думала о том, что этот человек только что провел совещание в «Жургазе», прочел верстку «Огонька», продиктовал очередную фельетон, написал письмо А. М. Горькому. Его ждут во множестве мест, а он сидит за большим столом, вертит в пальцах карандаш и внимательно слушает дотошного старичка в брезентовой куртке, неторопливо и подробно разъясняющего важность нового способа повышения всхожести семян... Как его хватает на все это?

Улучив минутку, я, не удержавшись, сказала Кольцову об этом. — Э, — засмеялся он. — Секрета тут нет. Надо только, чтобы каждое дело, которым ты в данную минуту занимаешься, казалось тебе самым важным делом на свете. Только и всего».

Именно так, видя в любом деле, которым он занимался в данную минуту, самое важное дело на свете, и работал Кольцов изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год. Увлеченно, азартно, весело. всю свою короткую сорокалетнюю жизнь, за которую он сделал столько, что этого вполне бы хватило на добрый десяток человеческих судеб.

5

Бор. ЕФИМОВ

Тем, кто хотел бы подробнее узнать о жизни и творчестве Михаила Кольцова, советуем прочитать: М. Кольцов. «Избранное», изд. «Правда», 1985 г.; М. Кольцов. «Испанский дневник», Политиздат, 1987 г.; М. Кольцов. «Фельетоны и очерки», Москва, 1951 г.; «Михаил Кольцов, каким он был». Сборник воспоминаний. «Советский писатель», 1989 г.

На фото
А. ЛИДОВА:
Дом-музей
Ф. И. Шаляпина;
рояль
в концертном зале;
рабочий кабинет
Ф. И. Шаляпина;
зеленая гостиная.

6

СВЕТ В ОКНАХ ДОМА ШАЛЯПИНА

Событие, которое можно смело назвать уникальным, произошло в культурной жизни Москвы: на улице Чайковского, 25, бывшем Новинском бульваре, открылся музей гения оперы, театра и музыки Федора Ивановича Шаляпина. А начиналась история дома, который называют шаляпинским, с обычного для минувших лет документа:

«Тысяча девятьсот десятого года Мая восьмого дня, явились к Павлу Алексеевичу Соколову, Московскому Нотариусу... лично ему известные и к совершению актов законноправоспособные: жена Московского купца Капитолина Але-

ксеевна Баженова и жена Артиста Императорских театров Иола Игнатьевна Шаляпина... с объявлением, что они... заключают договор купли-продажи... За продаваемое имение взяла я, продавщица Баженова, с нея, покупщицы Шаляпиной, сто шесть тысяч рублей».

Так одному из старых особняков центра столицы суждено было стать новым очагом художественной жизни Москвы, могучей притягательной силой которого было имя легендарного артиста, поселившегося наконец в собственном доме. Да, этот дом на белокаменном основании помнит многое. В его стенах звучал необыкновенный голос, здесь, в этих комнатах, рождались и «поддерживались» в часы напряженного труда шаляпинские шедевры — и Борис, и Сальери, и Сусанин, и многое другое, ведь жизнь здесь — зенит творчества Шаляпина. Этот дом стал свидетелем встреч гениев, творческого горения многих из тех, без кого невозможно представить сегодня «серебряный век» русской культуры: художника Константина

МУЗЕЙ,
ГДЕ ЗВУЧИТ МУЗЫКА

Коровина, композитора Сергея Рахманинова, писателя Максима Горького... И только невежество недавней эпохи, с легкостью отказывавшейся от того, что ныне признается по праву величайшими шедеврами национального искусства, едва не уничтожило Дом (позволю себе написать это слово с прописной буквы), хотя память о когда-то происходившем здесь всегда жила, передавалась изустно, от отцов к сегодняшним поколениям.

Филиал Музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки — Дом Шаляпина открыт в сентябре 1988 года. И уже — аншлаг, уже — «Билеты до конца месяца проданы», и заботы директора Дома-музея Н. Н. Соколова о том, как выдержит небывалый наплыв посетителей старинное московское строение...

В моей собственной коллекции немало документальных шаляпинских фотографий. Особо выделены среди них снимки Дома. Раскладываю их по годам, начиная с первых десятилетий века. Жилище певца, его семьи не поражает помпезностью убранства. Кабинет, гостиная, комнаты жены певца, Иолы Игнатьевны Торнаги, его детей; в быту — никакого «шаляпинского» размаха, все предельно функционально, порой даже скромно. Вся эта запечатленная на фотографиях обстановка мало вяжется с бытовавшими да и бытующими до сих пор представлениями об окружавшей певца непомерной роскоши, созданной на его «чудовищные гонорары». Достаточно вспомнить в связи с этим хотя бы такой факт: в 1914 году, дни трагического начала мировой войны, здесь, в одном из двух флигелей, 8 октября был на средства Шаляпина открыт лазарет для раненых «нижних чинов» на 15 коек. Заведовал лазаретом доктор И. И. Красовский (его потомки живы), и там наравне со взрослыми работали все дети Шаляпина.

На фото: дочь Ф. И. Шаляпина — Татьяна (в центре) и супруга сына Шаляпина — Бориса Федоровича — Хельча Осиповна (справа) в окружении гостей Дома-музея.

Может быть, когда Дом-музей певца твердо встанет на ноги, когда появятся возможности для расширения экспозиции, в нее войдут и те вещи, что довелось видеть в свое время в квартире И. Ф. Шаляпиной: осколки, пули, которые вынимали из раненых бойцов, косянки сестер милосердия, коробки с хирургическими инструментами...

Музей певца открыт. Но невозможно сказать, что он уже раз навсегда создан: это дело не одного года. Уточняется и будет уточняться еще (живы дети певца — Татьяна, Федор) музейная экспозиция, в доме должен присутствовать самый дух Шаляпина, а рассказ о его драматической жизни (теперь опубликованы документы, свидетельствующие о вынужденном отъезде Федора Ивановича с Родины) не должен, конечно, завершаться 1922 годом. Ибо и после именно на этот адрес, в этот дом, приходили жене, детям письма певца, лейтмотивом которых был интерес к тому, что происходило на отчей земле, боль и тоска по родным, робкая надежда на перемены в судьбе.

...Сдержанный гул голосов, слова дочери певца Татьяны Федоровны, вспышки блицев, празднично начищенные прошлого века люстры, взгляд останавливается на чудной лепке потолка, мягко взяты аккорды на рояле, принадлежавшем Шаляпину... Музей открыт. Пусть станет счастливой новая жизнь старого московского дома. ■

Максим ИВАНОВ

На шестой звуковой странице слушайте в исполнении Ф. И. Шаляпина романс Л. Малашкина и Г. Лишина «О, если б мог выразить в звуке» и «Клубится волною» из цикла «Персидские песни» Антона Рубинштейна (стихи Мирзы Шафи, перевод Ф. Боденштедта, русский текст П. И. Чайковского).

ОТ ПРОШЛОГО ДО БУДУЩЕГО- РУКОЙ ПОДАТЬ

ЗВУКОВЫЕ МЕНЮАРЫ

3

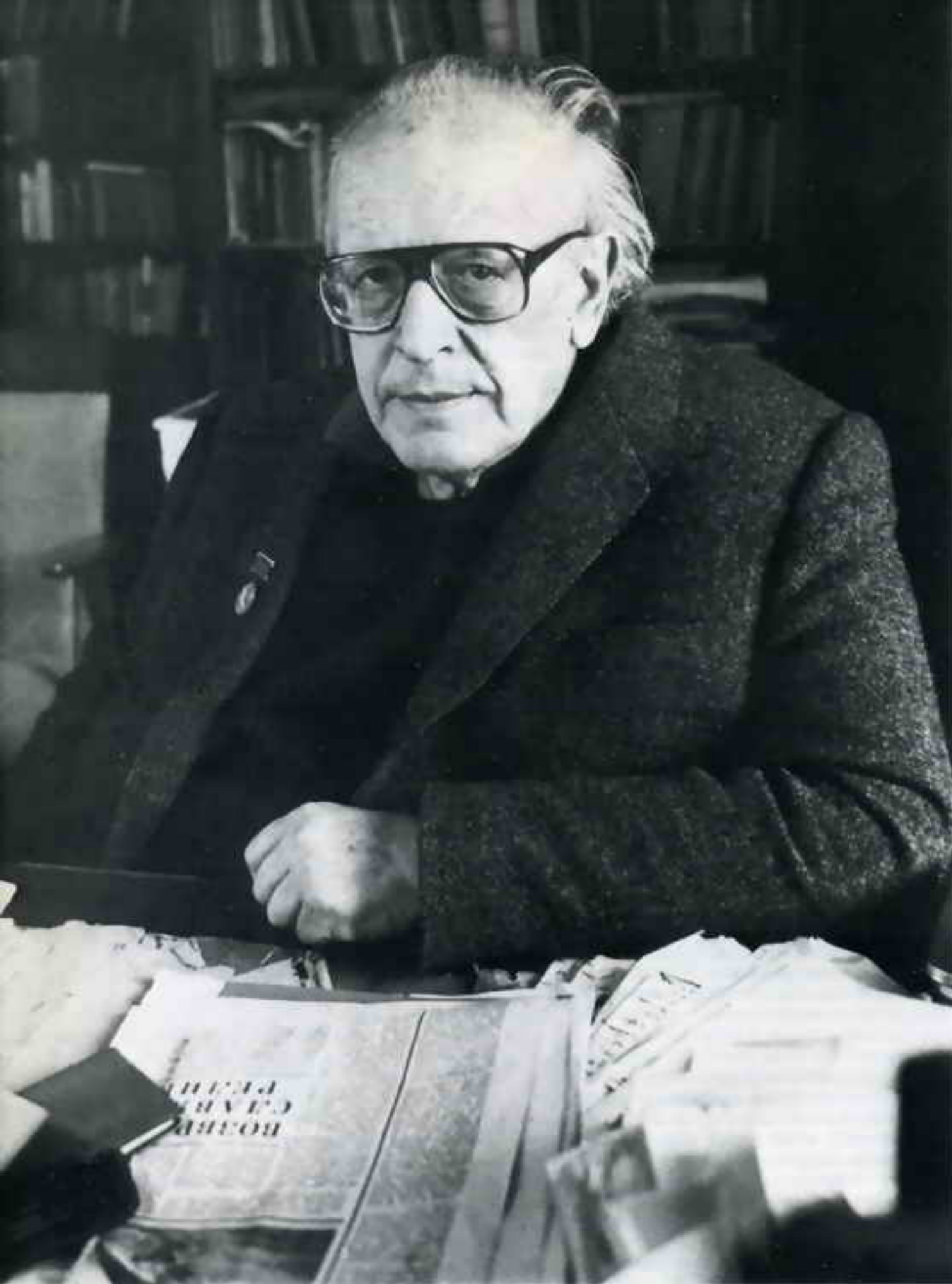
На третьей звуковой странице слушайте продолжение разговора с доктором физико-математических наук, профессором Никитой Алексеевичем Толстым.

Свидание с Никитой Алексеевичем Толстым в план моей ленинградской командировки не входило. Но лишь только я увидел его имя на афише фонда культуры, как тут же бросился к телефону. Конечно, и раньше приходилось слышать о громадной эрудиции этого известного физика — ученого и педагога. Но в дом на набережной реки Карповки я шел все-таки «под знаком» своей любимой в отрочестве книжки «Детство Никиты», посвященной А. Н. Толстым своему сыну. На титульном листе стояло: «Моему сыну Никите Алексеевичу Толстому с глубоким уважением посвящаю. Автор».

— Когда вышла книжка, мне же было три года! — смеялся Никита Алексеевич, — хотя в Берлине, где отец жил в эмиграции, специально для меня напечатали экземпляр с рисунками Каран д'Аша. Правда, эту книгу можно было бы иллюстрировать портретами или фотографиями персонажей, ибо все они реальные люди. Вот посмотрите, кстати, — Никита Алексеевич на минуту превратился в гида по собственной гостиной, — это портрет моей бабушки Александры Леонтьевны, матери отца. Ее имя в повести не изменено. А Никита — это мой отец. Он страшно любил имя Никита и меня тоже назвал этим именем. Реальное лицо — Мишка Коряшонок, существовал, конечно, и учитель Аркадий Иванович. И вот, представьте, в 60-х годах лечу я в Мадрид на научную конференцию. Рядом в самолете незнакомая дама вдруг спрашивает меня: «Никита Алексеевич, знаете ли вы, что мы с вами — дети героев одного и того же литературного произведения? Можете ли догадаться, кто я?» Я стал чесать в затылке, но скоро сдался. Она говорит: «Очень просто. Вы — сын Никиты, а я — дочь Аркадия Ивановича Словоохотова — учителя...» И моя соседка рассказала мне, что, как и было предсказано в повести, Аркадий Иванович женился на своей невесте — тоже учительнице, пересек меридианы революции, жил и работал, пока не попал в стальные шестерни сталинщины — злых лет... А вот его дочке повезло, она стала доктором наук, и мы вместе летели в Испанию. Естественно, свою судьбу имеют не только книги, но и люди...»

«Своя судьба» была и у Никиты Алексеевича Толстого, была в том смысле, что из двух групп друзей отца, бывавших в доме, из круга артистического и из круга ученых, он выбрал людей науки, потянулся к ним. Как он говорил, ему очень не хотелось погружаться в стихию «артистиче-

ской» неустойчивости мозгов и чувств, зыбкости оценок, а ученые «спокойно» открывали перед ним грандиозные, как звездное небо, картины бытия. Эти эманации и флюиды науки и привели в конце концов Толстого в физику.

— Кто-то сказал, — продолжал он, — что занятие наукой — способ удовлетворения за государственный счет собственной любознательности. Она всегда отличала homo sapiens. Инстинктивное чувство. А второе — импульс, если хотите, спортивного толка. Ведь человеку свойственно доказать себе и другим, что он спосо-

бен быть молодцом, попытаться прыгнуть повыше. Существование Эйнштейна, Бора, Курчатова, Вавиловых возвышает человека и вызывает желание совершить то, что делает каждая порядочная собака, а именно: она срывается с места и бежит за велосипедом или мотоциклом, она лает и машет хвостом, показывает, что тоже умеет бегать, хотя велосипедист или мотоциклист ее обгоняют.

Такие, как Эйнштейн и Вавиловы, обгоняют нашего брата, но пробежаться и полаять приятно! Чувствуешь, что ты хоть что-то, да можешь! Это относится

и к преподаванию. Психологи различают натуры «уединенные» и натуры, повернутые к людям, к внешним контактам. Последние как раз и любят учить людей, «нести свет» — я из этого числа. Конечно, приятно, когда ты видишь, как загораются глаза у твоих студентов, как они ерзают на скамьях, спеша в перерыве задать тебе вопрос...

— Спеша превратиться поскорее в собаку, бегущую за трамваем?

— А вы неточно цитируете, — срезал меня Никита Алексеевич, — я же сказал не за трамваем, а за мотоциклом или велосипедом. Ведь за трамваем или за поездом собака, извините за невольное сравнение, никогда не побежит. Такой транспорт для нее — слишком грандиозный объект. Переключаясь на людей, скажу, что в свое время молодежь рвалась на физфаки, поближе к атому. Это было начало. Каждый мог ответить на вызов дня. Каждый мог проявить себя. Но в последнее время на эти факультеты молодежь идет не очень-то прытко. Потому что «электричка» грохочет, обгоняя тебя, бегущего, и ты можешь быть в этом предприятии 10-м помощником 14-го заведующего при 15-м начальнике. Человеку трудно работать в режиме улья... Конечно, реализация идеи — дело коллективное, но все подлинно ценное совершается прежде всего в мозгу одного человека. Только этот мозг должен трудиться грамотно...

Когда он пригоршнями бросал мне эти ассоциации, я понял: проблема необычайно остра — как «зажечь» человека и научить его грамотно мыслить, находить толковые решения.

— Никита Алексеевич, — сказал я моему собеседнику, — но ведь и вы сами учились у кого-то. Ведь чрезвычайно важен пример человека...

— Да, конечно, ответил Толстой. — Но я бы сказал так: важно почувствовать время и людей. Это, должно быть, самые необыкновенные вещи на свете. Кстати, первое заглавие «Детства Никиты» гласит: «Повесть о самых необыкновенных вещах». Сестра моей бабушки Мария Леонтьевна Тургенева рассказывала мне о крепостном праве — в ту пору ей было 11 лет — до прошлого и будущего рукой подать! Возможно, мое острое ощущение времени идет от отца, от «историзма» его натуры. А другие примеры — два моих учителя — Михаил Александрович Бонч-Бруевич и Сергей Иванович Вавилов. Вот о том времени мы, если не возражаєте, и поговорим на звуковой странице...

Артем ГАЛЬПЕРИН

История никогда не бывает обращена только в прошлое. Прошедшее устремлено в настоящее и будущее. Все лучшее из времен минувших предназначено к жизни вечной во все времена. Забвение сродни разрушению. Все тираны стремились прежде всего к перелицовке картины прошлого. Казалось бы, какая разница — что там, позади ушедших веков; однако нет ни одного существенного момента в истории, который не подвергся бы самому грубому искажению в эпоху сталинизма. Правда, невежественный подход к истории начался значительно раньше. Был проект начать летоисчисление по «новому календарю» — с 1917 года. К счастью, он был отвергнут. Зато в школах изучение истории долгое время начиналось именно с этой даты. В прошлом были лишь какие-то чудовища с устрашающими названиями: капитализм, феодализм, рабовладельческий строй. Неудивительно, что имена крупнейших историков оказались полузабыты, их труды стали библиографической редкостью. Карамзин, Сергей Соловьев, Ключевский ныне известны каждому грамотному человеку. Но труды их только еще находят дорогу к массовому читателю. Ни один из этих исследователей не укладывался в сталинские догматы, поэтому каждому был приклеен ярлык: Карамзин — монархист, Соловьев — либерал, Ключевский — буржуазный историограф. Было бы несправедливо сегодня забыть об этом геноциде истории. О прошлом нашим современникам надо знать все и даже больше своих предшественников. Если говорить об исторических фактах, то сегодня мы знаем больше, чем историки XIX века и начала XX. Но знание это келейное, лабораторное — только для специалистов. Большинство людей до сих пор не осведомлены, например, о масштабах зверств Ивана Грозного, о славных деяниях Сергия Радонежского и митрополита Филиппа Колычева. До недавнего времени только в мрачных тонах представлялась роль православной церкви и христианства в становлении нашего исторического сознания. Тысячи лет русской истории — извечный запас мудрости и варварства, великодушия и низости, свободы и рабства, славы и позора. В одном и том же времени жили Малюта Скуратов и создатель дивного Покровского собора на Красной площади Барма Постник. Ни одной эпохе нельзя определить оценку со знаком плюс или минус. Со временем потомки будут удивляться, как в одном пространстве могли существовать Циолковский и Сталин, Вернадский и Берия. Противоборство добра и зла, прогресса и реакции никогда не кончится — это и есть энергия истории.

Сегодня, когда наши лучшие умы озабочены созданием правового социалистического государства, далеко не безразличен опыт предшествующих эпох. Попытка в XVIII—XIX веках сделать Россию правовым государством лишь отчасти увенчалась успехом. Почему же, несмотря на горячее желание Петра I, Екатерины II да и Александра II, создавшего суд присяжных, право оставалось Золушкой среди своих богатых сестер — процветающих министерств и верховных советов? Право неотделимо от свободы, а свобода для всех возможна лишь тогда, когда есть свобода для каждого. Не могут быть свободны классы, сословия, народы, если отдельная личность несвободна. Это только один из уроков нашей истории, а их тысячи.

Открывая рубрику «От Нестора до наших дней», редакция не просто воздает дань заслугам великих историков, а намерена способствовать познанию их предмета, их опыта. Учитесь демократии — прекрасный лозунг нашего времени. История — самая мудрая школа свободы. ■

В начале XII века в киевских пещерах среди сухого песчаника затеплился огонь лампы Нестора-летописца. Целые созвездия таких огней озаряли своды подземных келий. Переписывались евангельские тексты, составлялись летописные своды, запечатлевались древние предания о том, «откуда есть, была и будет русская земля». Почему же Нестора помним и чтим как первого историка нашего отечества?

Подвижник Киево-Печерского монастыря Нестор был профессиональным писателем. Ко времени создания своего летописного свода он уже создал «Житие Бориса и Глеба» и житие основателя монастыря Феодосия Печерского.

Какой бы труд монах ни выполнял, он назывался подвигом, а деятельность в монастыре — «подвижничество». Нестор по складу своего характера и по образу мысли был типичным русским интеллигентом. Он презирает грубую силу, чтит людей, способных сохранить свои убеждения в любых гонениях, трудится ради высших ценностей, которые исповедует.

Видно, как потрясен он политическим убийством князей Бориса и Глеба; однако его интересует не то, что происходит в душе убийцы — князя Святополка, а таинственное движение духа в сердце праведников. Почему Борис, храбрый воин, наследник Киевского престола, военачальник, не повел свою дружину на Святополка, захватившего Киевский трон? Что дало ему силу совершить истинный подвиг духа, подвиг любви?

Борис молод и любит жизнь, но он перестанет быть собой, если поднимет меч на брата. «Истинная любовь изгоняет страх», — восклицает он и оставляет меч в ножнах. Один ли Борис был таким или вся Киевская земля исповедовала столь высокие идеалы? Ответ дает житие, написанное Нестором. Народ любил Бориса и Глеба, канонизировал их имена в своем сердце, а Святополка прозвали «окаянным», хотя власть княжеская досталась именно ему.

В истории Нестора волнуют не официальные сводки о блистательных победах, а судьбы людей. Историк повествует прежде всего о том, что происходит в умах людей. Говоря о злодеяниях власти-

телей, Нестор осуждает творимое зло, но не человека, считая, что высший суд принадлежит богу. Убийца Бориса и Глеба умер от апоплексического удара, и в этом единственный раз Нестор видит заслуженную кару, постигшую Святополка.

Для автора «Повести временных лет» история — это поединок добра и зла. Зло принимает на земле самые неожиданные обличья, и часто, слишком часто оно оказывается в княжеской одежде. Это не значит, что Нестор осуждал власть, но «кому много дано, с того много и спросится».

Он ведет повествование о возникновении русской земли, начиная от сотворения мира. Все народы возникают от одного предка, Адама, все люди братья. Возникновение русской земли предсказано самим апостолом Андреем. «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать божия, будет великий город и воздвигнет бог много церквей», — это о Киеве. Улыбкой согрето повествование о посещении Андреем места будущего Новгорода: «Удивительное видел я в славянской земле и на пути своем сюда. Видел бани деревянные и разожгут их докрасна, и разденутся, и будут наги, и обольются квасом кожевненным, и поднимут на себя молодые прутья, и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва слезут еле живые, и тогда обольются водою студеною, и только так оживут. И делают это всякий день, никем же не мучимые, но сами себя мучают, и это совершают омовение себя, а не мученье».

Наши учебники истории сплошь и рядом лишены вот этой житейской достоверности. Люди в своей повседневной жизни историков как бы не волнуют. Иной взгляд у Нестора. Тысячелетняя отдаленность событий для него ничего не значит. Человек всегда человек. Апостол Андрей не гнушается взглянуть в славянскую баньку и рассказать о ней со всеми забавными подробностями. Народы, населяющие землю, чем-то похожи у Нестора на сварливых братьев-князей, остаются же на ней лишь более кроткие и смиренные.

Такова притча об обрах. Обры воевали против славян. Запрягали жен славянских в плуги и заставляли пахать. «Были же эти обры велики телом, а умом горды, и бог истребил их, и умерли все, и не осталось ни одного обрина. И есть поговорка на Руси и до сего дня: «Сгинули, как обры».

ЛЕТОПИСЦА

Не воинственность и агрессия, а мудрость и книголюбие заслуживают похвалы историка. Главная задача властителя — «смягчение сердец» своих подданных. Вот похвала князю Ярославу Мудрому и крестителю Руси Владимиру: «Владимир землю вспахал и размягчил, крещением просветил. Ярослав засеял книжными словами сердца верующих людей, и мы поминаем, учение получая книжное».

Для Нестора жизнь человека во все не ограничивается пределами биологического срока его пребывания на земле. Действие «Повести временных лет» протекает в вечности. Человек, живущий на земле сегодня, наследует всю прошлую и всю будущую жизнь вселенной. Книжное слово — бесценный дар. Открывая книгу, человек беседует с великими людьми, населявшими до него землю, и даже с богом.

Известно, что «Повесть временных лет» подвергалась многим гонениям. Ее пытались всячески переделать, а порой и полностью уничтожить те или иные главы. Возможно, что Нестору приходилось укрываться с текстами, неудобными тому или иному властителю. Труд историка и в те далекие времена был отнюдь не безопасным занятием. Вот почему Нестор просит прощения у читателя, ежели чего «не дописах или переписах». В повседневной борьбе за истину трудно быть беспристрастным и объективным. Нестор необъективен только в одном. Говоря о деяниях исторических личностей, он стремится прежде всего говорить о хорошем. Все плохое упоминается холодно, как бы беспристрастно. Не лежит у летописца душа ко злу. За внешне спокойным повествованием часто слышим скорбь и рыдание. Таков рассказ об ослеплении князя Василька. Его подвергли жестокому наказанию — выкололи глаза. Обычно лаконичный Нестор здесь считает своим долгом рассказать подробно о преступлении.

«И Василько лежал в то время как мертвец. И подняв его на ковре, взвалили его на повозку, как труп, повезли во Владимир. И когда его везли, пройдя Звизжденский мост, на торговом месте остановились и стащили с него окровавленную сорочку и дали попадье постирать, попадья же, отстирав, надела на него, когда же обедали; и стала его оплакивать попадья, как покойника. И Василько, услышав плач, сказал: «Где это я?»... И вернулось к нему созна-

ние, и опомнился он, и, пощупав сорочку, сказал: «Почему сняли ее с меня? Лучше бы в той окровавленной сорочке смерть принял я и так бы предстал перед богом».

Сколько веры в торжество высшей справедливости в этих словах Василька! Как много значит плач попадья над ним — глас народный, осуждающий злодеяния. Как точен Нестор в этом страшном повествовании и непоколебим в своей вере.

Случившееся с Васильком грозило и Нестору. Обличитель злодеяний преследовался со всей яростью; но в тишине киевских пещер голос обличения не затихал ни на мгновение. По всей земле расходилась в списках «Повесть временных лет». Все осуждали и осуждают по сей день братоубийственные злодеяния, сочувствуют гонимым и преклоняются перед святостью подвижников. Слово Нестора-летописца оглашало русскую землю, пробуждало совесть, крепило мужество.

Голос историка замолкает лишь в моменты великих крушений, и само молчание историков — свидетельство крайнего неблагополучия в жизни. Вот почему золотоордынское нашествие на целые столетия прервало труд независимых летописцев, а историка, равного Нестору, не будет у нас вплоть до XVIII столетия. Ни одна страница исторической повести Нестора сегодня не устарела. Борьба между добром и злом, низменным властолюбием и жестокостью несколько не ослабла, а приобрела еще большие масштабы по мере возрастания могущества человека.

Спустя девять столетий замерла и вдруг снова возродилась сегодня духовная жизнь Киево-Печерской лавры, где рождалась «Повесть временных лет». Будем надеяться, что и сама история, написанная Нестором-летописцем, снова возродится в наших сердцах и вместе с автором «Сказания о Борисе и Глебе» мы сможем повторить замечательные слова: «Род правых благословится и семья их в благословении будет».

Константин КЕДРОВ
Рисунок О. БОНДАРЕНКО

Советуем прочитать:

М. Д. Переселков. «Нестор-летописец», Петроград, 1923 г.;
Памятники литературы Древней Руси, «Художественная литература», 1978 г.;
Д. С. Лихачев. «Великое наследие», Москва, 1975 г.

ПЕСНИ ТРЕВОГИ МОЕЙ

СЛОВО МАСТРО

В «послужном списке» Раймонда Паулса — популярные мюзиклы «Сестра Керри», «Слуга дьявола», «Шерлок Холмс», около 400 песен, музыка к 60 театральным и телевизионным спектаклям и 20 фильмам, среди которых широко известны «Долгая дорога в дюнах», «Театр», «Двойной капкан». Вот когда только он успевал писать музыку, если постоянно требовали его внимания новые программы в редакции Латвийского радио и телевидения, где он был главным редактором, участвовал в студийных записях, работал в жюри различных фестивалей, переписывался со слушателями? А недавно он назначен Председателем Госкомитета Латвийской ССР по культуре.

— Наивно представлять, что если у композитора вдоволь свободного времени, то он больше создаст хороших произведений. Процесс творчества — это таинство, невидимое постороннему глазу переживания, мучения, внутренняя борьба сомнений и радостей. И это происходит в душе постоянно, она трудится безурочно, день и ночь, как и у поэтов, о чем когда-то хорошо рассказал Владимир Маяковский в статье-исповеди «Как делаются стихи». Словом, это постоянный изнурительный труд. Я бы сравнил творчество с цепной реакцией. Она начинается с удачной строки поэта или музыкальной фразы композитора, перебрасывается к аранжировщикам, захватывает музыкантов, певца и уже потом, в концертном зале, взрывается аплодисментами зрителей. Или, наоборот, встреченная ими холодно, гаснет как не занявшийся костер.

К сожалению, ныне часто приходится слышать: «Ну какая у нас эстрада, какие песни, какие исполнители...» Давайте поговорим спокойно, без ахов и охов. А реальность такова. Песен много, но сколько среди них однодневок?! Певцов — легион, но многие ли обладают хорошими вокальными данными, неповторимой исполни-

тельской манерой?! Ансамблей и групп развелось, как грибов после дождя, но редки среди них коллективы, которые имеют свое лицо, оригинальный музыкальный характер. Пока нет причин приходить в эйфорическое состояние.

Отчего же так много серых, унылых песен, так редки яркие шлягеры (кстати, мы почему-то сторонимся этого слова, как черт ладына)? Так и будет продолжаться, пока мы не перестанем требовать от каждой песни, подчеркиваю — каждой, чтобы она куда-то звала, непременно мобилизовала, а то и организовывала. Оговоримся сразу, такие песни нужны, но искренние, взволнованные, без ложного пафоса и прописных истин. Однако не будем забывать, что одно из главных призваний эстрады — развлекать, радовать слушателей, хотя она может заставить и печалиться, и горевать.

Не лишая песню права развлекать, дарить минуты радости, отдохновения, давайте помнить, что мелодичная песня, одухотворенная высокой мыслью, может стать первым шагом человека, тем более юного, к умению воспринимать и глубоко чувствовать настоящую музыку. Я глубоко убежден (и поручкой тому мой тридцатилетний опыт), что постоянное соприкосновение с глубокой лирической песней в конце концов формирует в человеке, особенно молодом, широкий спектр музыкальных пристрастий, интерес к камерной и симфонической музыке, ораториям и опере. Процесс этот непрост — от песни к серьезным произведениям. Ему, думаю, будут способствовать появляющиеся на эстраде рок-оперы, такие, как, например, быстро снискавший популярность музыкальный спектакль

Лоры Квинт «Джордано» с участием Валерия Леонтьева.

Берущая за душу песня, как и все сокровенное в человеке, как, скажем, любовь, по природе своей скромна, если хотите, застенчива, стыдлива. Когда я вижу на улице ребят, врубающих «на всю катушку» магнитофоны, мне хочется им крикнуть: «Остановите музыку!» Ее нельзя настырно навязывать другим, у каждого из нас свой духовный мир, определенное настроение в тот или иной момент, свои пристрастия. Я не против, когда кто-то из звезд эстрады выступает в огромных, чаще всего спортивных, залах или на стадионах, когда звуки усиливаются мощной аппаратурой, хотя, думаю, и певец, и его исполнение сильно проигрывают, теряют тепло, непосредственность общения с аудиторией. Мы почему-то разучились слушать песню дома, в семье, с друзьями, у нас нет желания побыть с нею наедине. Виноваты в этом и мы, композиторы, редко пишем песни, которые вызвали бы такую потребность.

Прошу понять меня правильно — я не против острых современных ритмов. Моя дочь первой назвала бы меня старым дураком, если бы я начал отвергать их. У каждого времени своя музыка. Теперь вот молодежь повально охвачена рок-ом. Меня беспокоит другое. Мы почему-то редко стали говорить о влиянии ширпотреба массовой культуры. Иные наши певцы, ансамбли кажутся более «западными», чем лучшие эстрадные группы на Западе. А проявляется это тогда, когда молодые музыканты и исполнители песен не в ладах со вкусом, когда им не хватает требовательности, их поступками правит желание потрафить той части публики, у которой извращенное представление о моде на мировой эстраде.

Чего греха таить, мы сегодня пожинаем плоды ханжеского неприятия, агрессивного запретительства

Конкурс «Юрмала-88», как, может быть, никакой другой из нынешних, был щедр на новые таланты. Он открыл несколько ярких индивидуальностей, не так много, как хотелось бы, но это были певцы, о которых можно говорить без натяжки, как о личностях. И прежде всего я назвал бы рижанина Зигфрида Муктупелса. Едва он вышел на сцену, кажется, несколько нескладный, с острыми, неловкими движениями хрупкого юноши, и запел для всех неожиданно низко звучащим голосом, зал оказался во власти драматического образа, который проступал в песне, дополнялся ее трагедийным звучанием и мужественным обликом самого певца.

Голос Зигфрида обладает широким диапазоном. Он звучит то мягко и задумчиво, то тревожно и сурово. Оставаясь верным национальному характеру в своем репертуаре и манере его исполнения, певец всегда темпераментен и эмоционален. Поет ли он «Размышление о судьбах» Яниса Лусенса или его же «Ночь», — экспрессия, духовная наполненность Зигфрида создают в аудитории то электрическое поле, которое всегда сопутствует незаурядным событиям всякого искусства.

РАЗМЫШЛЕНИЕ

Монолог народного артиста СССР, композитора Р. В. ПАУЛСА

В полный голос, так сказать, Муктупавелс заявил о себе в рок-оператории Я. Лусенса «Мама и нейтронная бомба», которую представил латвийской публике режиссер Н. Клетниекс. Зигфрид показал себя не только талантливым вокалистом и скрипачом, но и актером самообытного дарования. Он выступал в музыкальной программе, поставленной по латышским басням, потом пел и солировал на скрипке в представлении «Янтарь Лиепай». И всюду ему сопутствовал успех, к которому он, надо заметить, относился всегда спокойно, словно всем давал понять, что его потенциал певца еще не исчерпан.

И вот второе место на Всесоюзном конкурсе молодых эстрадных исполнителей в Юрмале. Это не последняя вершина в творческом движении талантливого певца. Так думает сам Зигфрид Муктупавелс. Так вправе думать мы, радуясь новому имени на нашей эстраде. ■

В. УПОРИН,
заместитель
председателя
жюри конкурса
«Юрмала-88»

8

На фото А. ЛИДОВА:
Р. Паулс
и З. Муктупавелс
(снимок внизу).

О СУДЬБЕ

На восьмой звуковой странице в исполнении Зигфрида Муктупавелса вы услышите песни «Суета сует» (З. Лиепиньш, М. Дмитриенко) и «Ночь» (Я. Лусенс, Г. Рачс).

ЗНАКОМСТВА

вновь возникающих стилей и течений в музыке. Проживем, дескать, без них. Оказывается, все не так просто. Во-первых, молодежь требует современных ритмов и мелодий. Во-вторых, давайте уточним, многое, что доходит до нашего просвещенного уха оттуда, «из-за бугра», как нынче говорится, все-таки отдает пошлостью, низкопробным суррогатом. Если уж что-то принимать, так только вершинные образцы западной эстрады. А они есть. Мы видим, как на наших глазах меняется характер, содержание рок-музыки, как она получает социальную окраску. Лучшие песни сегодня становятся духовной энергией движения сторонников мира.

Мне хотелось бы обратиться к молодым композиторам и исполнителям. Сегодня все стремятся стать отчаянно современными. Но если слепо, без оглядки следовать модным веяниям — в стиле или жанре музыки, в одежде или поведении на сцене, — ничего хорошего из этого не выйдет. Мы так и будем только подражать, носить одежду с чужого плеча. Эпигоны, имитаторы никогда не были новаторами и первооткрывателями. Законодателем моды можно стать, если ты переносишь на нотный лист сугубо свое, глубоко пережитое и выстраданное. Если выходишь на эстраду со своей песней, отвечающей твоему внутреннему миру, характеру, артистическому образу, отвечающей ожиданиям слушателей.

Мы переживаем пору песенного бума. Но, слушая иные песни — в концертах ли, по телевидению или радио, у костра или во дворе, — меня не покидает чувство тревоги. Их, к сожалению, много, этих песен тревоги моей — тревоги за молодые души, тревоги за нашу песенную культуру. ■

Записал
Борис Михайлов

Продолжение.
Начало на стр. 1.

его важным, первостепенным для ребенка может только учитель, пользующийся авторитетом. С благодарностью вспоминаю своих школьных учителей, воспитывавших нас личным примером: Филиппа Руруа (он преподавал русский язык и литературу), Ивана Хелая (грузинский язык и литература), Лидию Окуджаву (биология и основы эволюционного учения). Это были хорошо образованные, воспитанные и очень скромные люди. Но для нас на уроке ходил по классу полубог — мы даже представить себе не могли кого-нибудь из них в каких-то обыденных, житейских обстоятельствах. А когда любишь своего учителя, стараешься получше учить его урок, следовать ему в поступках, в отношении к жизни.

— Разве в современной школе нет таких учителей?

— Есть, конечно, но чаще всего это выдающиеся одиночки. Например, в одной из школ Тбилиси под руководством профессора Г. Рамшвили внедрена методика с участием молодых преподавателей. Там делается акцент на воспитание нравственности, а на ее основе даются знания и закладываются гражданские убеждения.

В этой школе учителя стремятся к тому, чтобы их общение с учениками было на равных. Если, скажем, на перемене мальчишки начнут бороться, учитель не станет их бранить или разнимать, а как бы подключается к игре. Тот же игровой принцип воспитания и за порогом школы. Вместе со своими учениками преподаватели, включая и директора М. Мишадзе, играют в футбол и волейбол, ходят в походы, ведут археологические раскопки, трудятся на восстановлении памятников. И тем самым без всякого принуждения приобщают детей к истории, культуре, труду, нравственным истокам народа.

— Чабуа Ираклиевич, а как вы относитесь к проблеме отцов и детей?

— Я думаю, по-настоящему интеллигентным можно назвать только того человека, который с доверием и уважением относится к тем, кто сменяет его в жизни. Нет такого прецедента в истории, чтобы новое поколение было бы хуже предыдущего. В подтверждение могу привести один курьезный факт. Когда в Египте раскопали древнюю могилу какого-то сановника, на погребальном камне обнаружили эпитафию: «О боги! Спасите мое Отечество от грядущего поколения!» А к этому грядущему поколению, между прочим, относился фараон Рамсес II — выдающаяся личность своей эпохи.

Мне не по душе стелания тех, кто огульно хулит молодежь. Разве можно сожалеть, что она думает по-другому! Ведь я и сам в юности думал

иначе, чем мой отец и дед. Поэтому я стараюсь не ограничивать самостоятельность своих детей. Хотя, конечно, кое-что в их поведении может не нравиться и даже удивлять.

Восемь лет назад показывали по телевизору торжества по случаю 75-летия Л. И. Брежнева, и я обратил внимание, что одних, даривших ему подарки, он целует, а других нет. И когда юбиляр облобызал пятого или шестого поздравляющего, мой 15-летний сын вдруг не без иронии крикнул: «Горько!» Мне бы в его возрасте и в голову никогда не пришла такая дерзость. У меня было более серьезное отношение к официальным лицам — вероятно, сказывались репрессии 37-го года, в результате которых и потерял обоих своих родителей. А тут вдруг мальчишеский юмор, и, знаете, я сына не одернул. Пусть ему всю жизнь сопутствует юмор, ведь это вечная молодость человеческого духа.

Обществу нужны молодые граждане, мыслящие смело, самостоятельно, сбросившие старые шоры. Но люди в силу своих духовных и даже физиологических особенностей очень трудно отыкают от уже привычного. Некоторые привыкли действовать по директиве, по указке сверху, принять самостоятельно решение для них мучительно и страшно. Вот такие люди — главный тормоз перестройки.

Нелегкая пора обновления требует отказа от многих изживших себя представлений. Чтобы прийти к своей теории относительности, А. Эйнштейну пришлось освободить свой мозг от груза «незыблемых» принципов, и это позволило по-другому посмотреть на мир. Ученому было всего двадцать шесть лет. Прав был поэт Г. Гейне, сказав, что самые большие революционеры — юноши. Главную надежду в перестройке я возлагаю на молодежь.

Вспомним, кто возглавлял Октябрьскую революцию и вошел в состав первого Советского правительства? В основном это были молодые люди. Иным не исполнилось и 30 лет. И сегодня в создании новой системы политического управления, во внедрении научно-технических достижений, в обновлении экономики, в очеловечении всех сторон жизни самое веское слово за молодыми. ■

2

«Человек — мера вещей», — говорили древние. Размышляя на второй звуковой странице о молодежи, писатель Чабуа Амирзджиби во главу угла ставит вопрос о воспитании ее личным примером.

«Браво, Италия!» — значилось на афишах во Дворце спорта в Лужниках. Шоу состояло из парада новейших песен и мод. Впрочем, и то и другое было театром. Правда, когда постановщица итальянской демонстрации мод Мария Лаура де Франчески — хореограф из Милана — услышала от наших репортеров слово «театр», она всплеснула руками: «Так о нас еще никто не говорил!»

А вот певцы и музыканты Италии отнеслись к своему сценическому действию именно как к театру. Солистка группы «Матиа базар» Антонелла Руджиеро, в черном берете со звездочкой чем-то похожая на Суок из «Трех толстяков», выходила в новом наряде после каждого номера и в общем-то и в пении каждый раз была чуть-чуть иной. Да и в целом звучание группы, которая четыре года назад

Фото
А. ЛИДОВА
и В. ПОЛУНИНА

БРАВО, ИТАЛИЯ!

ГОСТИ МОСКВЫ

На фото:
группа
«Матиа
базар»;
поэт,
композитор
и певец
Лучо Далла;
дуэт
Джанни
Моранди
и Лучо Далла.

уже гастролировала в СССР, мне кажется, изменилось.

Если Рикардо Фольи, отметив у нас, в Москве, свой день рождения, привез отточенную до мелочей старую программу и в расчете на успех оказался прав (публика получила то, что любила и ждала), то дуэт Лучо Далла — Джанни Моранди москвичи слышали и видели впервые.

Знакомство этих выдающихся артистов из Болоньи (так и хочется назвать их «Болонской эстрадной академией») длится уже 20 лет, однако лишь недавно Далла и Моранди решили выступить вместе. Оба они превосходные вокалисты и играют на многих инструментах, но Далла еще и поэт. Вообще участие поэтов в концертах итальянской эстрады в СССР придает привлекательнейший оттенок этим выступлениям. Поэты приезжали с чудесным певцом Друпи и с импресарио Симонтаки, который знакомил нас с фестивалем Сан-Ремо в 1986 году.

Но маленький, незаметный Далла обладает и сильным голосом, и авторской выразительностью. Вот так, почти скульптурно он вместе с Моранди поет свое «Счастье». Энергия слышна в его исполнении песни «Мотор 2000 года» со строчкой «Мы знаем все о сверкающем моторе будущего, мы не знаем ничего о сердце парня, который пустит его в ход». Далла в белой шляпе и темном балахоне застывает в напряженном пении, раскинув руки и стоя спиной к залу до момента, когда, разряжая течение мелодии, Моранди небрежно берет в руки контрабас или гитару.

Песни Далла и Моранди — большие баллады длительностью в 5—6 минут с затейливым сюжетом. Поэт Роверси предложил Далла поэму, в которой говорится о том, что на стадионе в Турине в последний день 2000 года ужинают Карл Маркс и Иисус Христос, рассуждая о мире с разных точек зрения. А начали свое выступление в Москве Далла и Моранди с песни Могола и Ларецци «Жизнь» — тоже с размышления почти философского плана, помноженного на темпераментную мелодику.

Т. ДМИТРИЕВ

На девятой звуковой странице слушайте фрагменты песен «Чувствую тебя» в исполнении группы «Матиа базар» (музыка и слова «Матиа базар») и «Жизнь» (Могол, Ларецци) в исполнении Лучо Далла и Джанни Моранди.

Житейский опыт подсказывает, что одомашненные животные восполняют нам недостаток общения с окружающими, скрашивают одиночество. Если бы квартирные питомцы, так хорошо понимающие нас, умели бы еще и говорить!

В последние годы особенно популярны волнистые попугайчики. Их легко выводить, они неприхотливы, привязываются к человеку не хуже собаки. Попугайчики охотно обучаются, с удовольствием слушают, что говорит хозяин, буквально смотря ему в рот, способны вступать с ним в диалог. Крохотное, яркое, милое существо всегда радостно встречает вас.

Многие пернатые питомцы самостоятельно усваивают целые фразы, как бы выхватывая их из разговора. Если птицу долго не учить новым словам, она начинает скучать и грустить. Попугайчики могут петь, читать стихи и в такт ритмическим хлопкам качать головой. Они подчиняются режиму дня своих хозяев и, когда те укладываются спать, начинают убаюкивать себя, тихо «балабоша» на жердочке; старательно клюют корм в то время, когда люди садятся за стол. Такое согласие чаще наблюдается в поведении птиц, живущих у пожилых, одиноких людей, жизнь которых тиха, размеренна и замкнута. К слову сказать, хорошо обученные, наиболее разговорчивые попугайчики встречаются именно у таких хозяев. Видимо, здесь им перепадает больше любви и внимания.

Забавные говоруны подражают не только речи, но и разным звукам. Они передают вздохи, имитируют чихание, кашель, звуки поцелуев. При имитации речи точно подражают интонациям своего хозяина, особенно в случаях, когда воспитанием занимается один член семьи. Голосовой аппарат попугайчика миниатюрный, и лучше всего у него получаются высокие звуки, ему легче копировать детские и женские голоса. Большое значение имеет и дикция обучающего, его манера говорить. Если попугайчик слышит сбивчивую речь, он начинает «балабошиться», то есть торопиться, невнятно бубнить, механически нанизывая слоги разных слов.

Наблюдательные любители установили, какие звуки и их сочетания легче всего усваиваются попугаями. Шипящие звуки, например, они передают легко, поэтому им и дают такие клички, как Гоша, Кеша, Петруша...

Издавна считается, что, когда попугайчика обучают, он должен содержаться в одиночестве, чтобы не прислушивался к «аборигенному» языку сородичей. Но вот у москвички В. Грачевой живет «говорящий» волнистый попугайчик

Бемби и корелла Френди. Бемби часто беседует с Френди. А у Г. Кузьминой полугодовалый попугайчик стал разговаривать лучше, когда ему в клетку посадили молодую самочку. Семейные отношения, как говорится, развязали язык словоохотливому галантному кавалеру. Теперь он устраивается рядом с подругой и нашептывает ей ласковые слова. Перефразируя известное выражение, можно сказать: «Доброе слово и попугаю приятно». Все они без исключения любят ласковое обращение и с восторгом повторяют обращенные к ним нежные слова. В этом отношении попугаи, можно сказать, пернатые нарциссы. Самовлюбленно уставясь в зеркало, ваш питомец может то и дело повторять, какой он хороший и как его все любят.

Некоторые попугайчики имитируют только несколько слов, другие выучивают их до 600 и множество связных фраз. Одни только повторяют заученное, а другие на удивление «к месту» произносят выученное или просто случайно

На четвертой звуковой странице вы услышите «говорящих» попугаев.

4

Фото А. ЛИДОВА

ПОГОВОРИ СО МНОЮ, ГОША...

услышанное. Например, волнистый попугайчик, залетевший в квартиру москвичек Акованцевых, не раз удивлял хозяек своими высказываниями. Однажды хозяйка, биолог по образованию, разговаривала с мальчиком о вреде токсикомании. Она долго внушала, что нельзя нюхать токсичные препараты, что можно от этого умереть. Естественно, что разговор шел в достаточно мягких выражениях. В конце беседы, когда все замолчали, попугайчик Саша вдруг изрек: «Будешь нюхать — подохнешь». Возможно, он слышал такую фразу от прежних хозяев, но какова реакция на ситуацию!

Как мало еще знаем мы об этом удивительном явлении природы — анималистических звукоподражаниях. Наши квартирные питомцы, подражая человеческим голосам, осваивают новую для них среду обитания, или, как говорят биологи, экологическую нишу. ■

Игорь НИКОЛЬСКИЙ,
Ольга СИЛАЕВА

Редакция журнала благодарит владельцев волнистых попугайчиков, жако, кореллы и красноголового аратинги Л. Аветян, Г. Беркан, Е. Борисову, А. Кривую, Л. Ильину, О. Китаеву, Л. Колябкину, Е. Лакриц, И. Сербентене, А. Сокоренко и сотрудников планового отдела управления механизации № 2, позволивших записать голоса своих пернатых питомцев.

В МИРЕ
ИНТЕРЕСНОГО

«Он (Пушкин) спросил меня: прислал ли мне его друг Нащокин те романсы, которые мы должны были пустить в ход? Он попросил баронессу Клебек спеть «Красный сарафан»... Пушкин очень любит этот романс.

— Он, конечно, напоминает тебе Григорское? — спросил Жуковский.

— Нисколько, — ответил Пушкин. — Он напоминает мне один вечер в Москве, где была и моя жена; я уже был влюблен, и мне очень хотелось сказать ей: «Не говорите вашей матушке того, что говорит в этом романсе девушка своей матери, потому что, если вы не выйдете за меня, я уйду в святогорские монахи, не буду писать стихов, и русские хрестоматии много потеряют от этого...»

Из воспоминаний Жуковского о Пушкине в пересказе А. О. Смирновой-Россет

В 1819 году 18-летний юноша был назначен учителем пения в русской посольской церкви в Гааге. Возвратясь в Петербург, он преподает в театральной школе и в Придворной капелле. 1827 год знаменателен в его жизни — он знакомится с Глинкой. Конечно, Варламов многое почерпнул из общения с композитором, но и сам помогал ему в организации домашних концертов и репетиций. Жизнь то в Москве, то в Петербурге расширяла круг его знакомств, обогащала впечатлениями. Наконец, в 1832 году музыкант получил место помощника капельмейстера императорских театров, а затем «композитора музыки». Театральный мир Москвы дал ему воз-

вращающуюся песня Варламова «залетела», например, на страницы романа Голсуорси «Конец главы»: «Диана заиграла «Красный сарафан». Она вновь и вновь повторяла эту простую и красивую мелодию, словно гипнотизируя ею безмолвную фигуру мужа...»

Английский писатель, сам того не ведая, уловил настроения, владевшие русским композитором, который, в свою очередь, был загипнотизирован не только простыми и красивыми словами песни, но и образом женщины, вдохновившей его. Актриса московской сцены М. Д. Львова-Синецкая была партнершей знаменитого русского трагика П. С. Мочалова. В ее доме собиралась театральная и литературная Москва. Частым гостем на этих вечерах стал Варламов. Очаровательной хозяйке, которая, кстати, неплохо пела, композитор посвятил несколько романсов, и среди них — «Красный сарафан».

Слова песни написал еще один партнер Львовой-Синецкой по сцене, Николай Цыганов. Сын крепостного, он со временем получил вольную. Одаренная натура, Цыганов был принят в театральную труппу, однако на этом поприще не снискал лавров. Его ждала судьба неудачника: опустился, запил, умер молодым. И все же имя Цыганова осталось в истории нашей культуры — его «народные песни» пережили время, встав в один ряд со стихотворениями Кольцова, Никитина, Мерзлякова.

Печально сложились и последние годы Александра Варламова. Композитор, чьи песни и романсы (такие, как «Белеет парус одинокий», «Так и рвется душа», «На заре ты ее не буди», «Соловьем залетным», и многие другие) распевала вся Россия, умирал в нищете и забвении. Его похоронили на Смоленском кладбище в Петербурге в октябре 1848 года. Впоследствии могилу смыло во время наводнения...

Народная память созидательна: романсы Варламова продолжают жить, волновать искренностью и красотой чувств. Сегодня, слушая «Красный сарафан» и другие его произведения, мы можем повторить вслед за Аполлоном Григорьевым, обратившимся к композитору:

Да, это так: я слышал в них,
В твоих напевах безотрадных,
Тоску надежд безумно жадных
И память радостей былых.

Станислав СЕРГЕЕВ

На седьмой звуковой странице — романсы А. Варламова «Красный сарафан» (стихи Н. Цыганова), «Белеет парус одинокий» (стихи М. Лермонтова) и «Так и рвется душа» (стихи А. Кольцова) в исполнении Т. Синяеской, Е. Нестеренко, В. Ивановой.

БАЙДУКОВ Г. Ф., Герой Советского Союза, за статью и звуковую страницу «Правда о гибели Чкалова» (№ 7).

ГРАНИН Д. А., писатель, за интервью «Кому был страшен Зубр» (№ 2).

КРАСНОВ Ю. И., председатель сельскохозяйственного кооператива «Залуги» Московской области, за статью «В лоте лица своего» (№ 9).

ЛАТЫНИНА А. Н., литературовед, за серию публикаций «Литература: месяц за месяцем» (№№ 1—12).

ЛИДОВ А. П., фотокорреспондент, за фотоснимки на обложках (№№ 3, 6, 10).

7

СТРАНИЦЫ
РУССКОГО РОМАНСА

МУЗЫКЕ НУЖНА ДУША

А. Варламов

Александр Егорович Варламов вошел в историю русской музыки как мастер романса.

Он родился в 1801 году в московской семье отставного военного. Рано обнаружил музыкальные способности, самостоятельно обучился игре на скрипке. По совету сведущего человека мальчик был отправлен в петербургскую Придворную певческую капеллу. Его одаренность отметил директор капеллы Д. С. Бортнянский. Все, казалось бы, сулило Саше Варламову блестящую певческую карьеру. Однако... Происходит мутация голоса, и мечты о сцене приходится оставить. Но музыке Варламов остался верен.

можно попробовать себя в светских жанрах. Известно, первые композиторские опыты Варламова были связаны с церковной музыкой (за свои «Херувимские песни» он был пожалован бриллиантовым перстнем). Новый дебют оказался блестящим — широкая публика полюбила и подхватила романсы и песни Александра Варламова. Особенно популярным стал «Красный сарафан». По воспоминаниям современника он «сделался общею песнею» и пелся «всеми сословиями — и в гостиной вельможи, и в курной избе мужика». Популярность «Сарафана» быстро перешагнула границы России. Так что отнюдь не случайно

ОРЛОВ В. Н.,
поэт,
за сказку
«Каштанчик»
и стихи для детей
(«Колобок» №№ 4,7)

РОДИОНОВ В. В.,
художник,
за рисунки
(«Колобок» №№ 1,7)

СТУРУА М. Г.,
журналист-
международник,
за статью
«Загадка Майкла
Джексона» (№ 3)

УХОВ Д. П.,
музыковед,
за материалы
о звездах советской
и зарубежной эстрады
(№№ 5,7,12)

ЧЕРНИЧЕНКО Ю. Д.,
публицист,
за статью «Ловите
момент азартной
работы» (№ 3)

Грузчик овощной базы Василий решил снова жениться. Но на этот раз не просто так, а с выбором, чтобы не повторять прежних довольно многочисленных ошибок, которые постоянно завершались семейными катастрофами.

Вскоре на телеграфных столбах вдоль дороги, ведущей от дома грузчика, белели бумажные листки, на которых корявым почерком было написано: «Мужчина, разведенный, возраст сорок три года, рост метр восемьдесят, телосложение крепкое. Непьющий, негулящий, в здравом рассудке, ищет спутницу для совместной жизни не старше сорока лет. Очень нравятся блондинки и русые женщины. Живу один в двухкомнатной квартире. Постоянно есть холодная и горячая вода, имеется большой холодильник, стиральная машина, цветной телевизор. Желаящим создать полноценную семью обращаться после шести вечера... Вася».

Через несколько дней, возвращаясь с работы, Василий увидел, что одна бумажка с адресом оторвана. «Ну, вот и первая ласточка», — подумал он и почему-то загрустил. А придя домой, обнаружил в почтовом ящике письмо.

«Здравствуй, Вася! — писала незнакомка. — Я, как и ты, ищу верного спутника в жизни. Волосы русые, в жилье нуждаюсь. Возраст подходящий. Хорошо, что в квартире есть вода. В большой холодильник можно положить много продуктов. Почему ничего не сообщил о своей зарплате? А в остальном ты меня устраиваешь. Главное, что непьющий и негулящий. Первого своего мужа отправила на лечение от алкоголизма. Второго, гуляку, ошпарила кипятком на месте преступления. Как только разберусь с третьим муженьком, так сразу жди в гости. Адресок у меня имеется. Маруся».

Василий крепко призадумался. Человек он хоть и без особого образования, однако, как уже отмечалось выше, с большим семейным

опытом. А потому понял, что тут нужно держать ухо востро. Того и гляди, появится в его квартире эдакая решительная особа, порядки начнет наводить. И ведь неспроста зарплатой интересовалась...

Он сел на краешек стула, подумал, вздохнул и принялся за ответ:

«Маруся! Мужчина я хоть и не старый, но весь больной. Зарплата моя — мизер, и вся уходит на выплату четырех алиментов. Горячей воды нет уже полгода, а из холодного крана льется ржавая. Холодильник давно поломан. Я туда пустые бутылки складываю. Если на работе или дома меня доведут до нервного состояния, то на поллитре не остановлюсь».

Свое послание Василий приклеил на том же столбе. Маруся не замедлила с письмом.

«Мой несчастный, бедный Вася, — писала не на шутку влюбленная женщина, — третий мой муж, больной пенсионер, на второй день после женитьбы как молодой рыбак бегал с хозяйственной сумкой по магазинам и через месяц был абсолютно здоров. Я берусь и тебя быстро вылечить».

За холодильник не беспокойся, отремонтируем. Бутылки сдадим в парек. Чтобы не было соблазна выпить, а ты сам писал, что слаб духом, будешь отдавать все деньги мне на сохранение.

Насчет маленькой зарплаты не волнуйся. Подыщем тебе денежную работу, где нужно вкалывать по две смены. Твоя Маруся».

«Милая Маруся! — жалобно отвечал Василий. — Я обманул тебя. Цветного телевизора у меня нет. И вообще ничего нет, кроме того, что ношу на себе. Но оно все застирано до дыр. Так что сама видишь, к семейной жизни я еще не подготовлен. А потому прошу отложить нашу встречу до лучших времен».

«Не переживай, костюм и нижнее белье я обещаю тебе купить. Пока не отремонтируем квартиру, жи-

вем у меня, — сообщила неунывающая Маруся. — У моего третьего мужа две комнаты, так что придется ему потесниться. А будет глаза мозолить, отправим жить на балкон. Ты мне очень приглянулся. Это хорошо, что крепкого сложения. Даже на расстоянии чувствую, что люблю тебя, как никого никогда не любила. А любить, поверь, я ох как могу!».

Ну нет, подумал измученный грузчик, так просто не сдамся! А Маруся написал кратко:

«Прощай, дорогая и неувиденная! Уезжаю на Крайний Север в экспедицию».

Ответ последовал незамедлительно в виде срочной телеграммы: «Любимый! Я помчусь за тобой хоть на край света. Вещи уже собраны».

Василий долго думал, а затем левой рукой вывел на листке бумаги закорючки:

«Уважаемая Маруся! Я в городе проездом. Произошло большое несчастье. Василий пошел на разведку в тундру и не вернулся. Поиски тела оказались напрасны. Нашли только ваше письмо. Коллектив экспедиции со слезами на глазах вспоминает о нем. Надежды, что он жив и вернется, почти не осталось. Крепитесь и мужайтесь. Друг Василия».

Ответа не было долгих три дня. Но на четвертый, идя на работу, грузчик обратил внимание, что на столбах расклеены новые листочки. Он сорвал один из них и с душевным содроганием прочитал:

«Спасибо за участие, незнакомый друг! Не знаю, прочтешь ли ты мою записку. Три дня я горевала, но надежда еще жива в разбитом сердце. Хочу верить, что Василий выйдет живым из проклятой тундры. Сегодня я решила переселиться в его опустевшую квартиру. Здесь все, даже стены, будет напоминать о нашей любви. Его единственная, Маруся».

Сергей АВДЕЕНКО

г. Мелитополь

Рисунок М. ЗАРЕЦКОГО

ЛЮБОВЬ ПО ОБЪЯВЛЕНИЮ

Сегодня в новой рубрике «Кругозор» «Служба добрых советов» письма читателей комментируют академик Л. И. АБАЛКИН и народный артист РСФСР М. А. ЗАХАРОВ.

«Прочла в «Кругозоре» статью «Есть ли рецепт счастья?» и решила написать вам о себе. У меня болит душа из-за человеческого равнодушия. Три месяца живу в Москве. Приехала работать по своей специальности — мастера-швей. Я из сельской местности, но там мне дела нет, разве что на железной дороге. Но это не мое. Хочется быть полезной другим. У нас многие приходят на работу, чтобы отсидеть положенные часы, я так не могу. Какой-то заколдованный круг. Что же делать? Приспосабливаться, поступать, как другие, только для того, чтобы существовать?» И. Воложина, Московская область.

Л. И. АБАЛКИН, академик,
директор Института экономики
Академии наук СССР:

— Не считайте меня старым брюзгой, но я думаю, что мы, к сожалению, вырастили иждивенцев, и они ждут, что вот кто-то должен создать условия для работы, вместо того чтобы самим рискнуть, проявить себя. Во все времена были люди, которые уже в молодом возрасте заявляли о себе как хорошие руководители, талантливые ученые, организаторы производства, передовики народного хозяйства. Ну, скажем, обстановка, в которой жил М. В. Ломоносов, никак не способствовала выдвижению талантливых людей из крестьянских семей. То Ломоносов! — скажете вы. Но, во-первых, не надо думать, что гению всегда легче. А во-вторых, ведь и времена сегодня не те. Итак, есть две стороны вопроса — молодежь должна не только ставить проблемы, но и сама рваться вперед, бороться за любимое дело.

«Прочитала в вашем журнале статью «Есть ли рецепт счастья?», и мне захотелось затронуть проблему одино-

чества. Думаю, что основная причина ее — это отсутствие у молодых культуры общения, культуры вообще в широком смысле слова. Ее не могут заменить материальные блага. К тому же, я думаю, в жизни нужно быть чуть-чуть философом, уметь оценивать каждый свой шаг. Подумать только, до какой нелепости мы дошли: скромность, честность, постоянство стали просто мешать человеку «продвинуться». Круговая порука, блат, взяточничество (будем откровенны) прекрасно способствуют карьере. Хотелось бы узнать, что может вернуть нам духовность, или она утрачена навсегда?» А. Мирошниченко, учитель, 28 лет, г. Оренбург.

М. А. ЗАХАРОВ, режиссер
Театра имени Ленинского
комсомола:

— Однажды, после спектакля, ко мне подошла девушка, совершенно мне незнакомая, и неожиданно попросила у меня совета: выходить ей замуж или нет? Я думаю, что в жизни у человека возникают вопросы, которые он должен решать сам. И никакой театр, литература и даже служители церкви в этом не помогут. Меня всегда интересовала молодежь, ее настроение, проблемы, духовные поиски. Никак не могу взять в толк, почему сейчас в Казани, да и в других городах юноши занимаются истреблением друг друга? Видимо, мы, взрослые, просмотрели симптомы опасной болезни, не убергли наших детей. Хочется надеяться, что тот живительный процесс, который начался в нашем обществе, приведет к нравственному выздоровлению молодежи. Я думаю, каждый молодой человек должен сам включиться в этот процесс, ставить перед собой высокую цель, читать умные, серьезные книги, искать встречи с интересными людьми. Убежден, что никакие советы со стороны не решат за молодых проблему духовного взросления. Они сами должны пройти этот непростой путь.

Ответы на письма
подготовила Марина Наталич

Конкурс «Вокруг звука» продолжается...

Рисунки
В. КАЗАЧЕКА

1 (298) январь 1989 г.
Год основания 1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1989 г.

На первой странице
обложки фото
И. Гранковского

Звуковые
страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом
радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
14.11.88.
Подп. к печ. 22.11.88.
Б 07952

Формат 84 × 108^{1/16}.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,68.
Уч. изд. л. 3,50.
Усл. кр.-отт. 6,30.
Тираж 270 000 экз.
Зак. 3375
Цена 1р. 50к.

Ордена Ленина
и ордена
Октябрьской
Революции
типография
имени В. И. Ленина
издательства
ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП,
Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

☎ Телефон редакции:
241-67-67.

Главный редактор
Б. М. ХЕССИН

Редакционная
коллегия:

Е. М. ВИНОКУРОВ,
В. В. ГАСПАРЯН,
М. А. ЗАХАРОВ,
А. Г. ЛУЦКИЙ,
О. П. МЕЛЬНИКОВА,
Р. В. ПАУЛС,
Т. С. ПЛИСОВА,
Ю. М. ПОЛЯКОВ,
М. М. РОШИН,
Л. В. ТЕРЕХОВА,
А. Я. ЭШПАЙ

Технический
редактор
Л. Е. Петрова

Когда я впервые услышал Инес Паульке, меня, непрофессионала, поразило ее умение перевоплощаться: быть радостной и грустной, неприступной, даже жесткой, легко ранимой и незащищенной. Верный признак того, что за броской, экстравагантной внешностью скрывается тонко чувствующая душа. Поразил ее красивый, гибкий, большого диапазона голос. Инес Паульке — 30-летняя певица из Тюрингии, — несомненно, принадлежит к числу наиболее заметных открытий последних лет в поп-музыке ГДР. Правда, с недавнего времени она все чаще старается уединиться дома, чтобы спрятаться от обрушившейся на нее непривычной известности. Лучшая певица ГДР 1987 года, обладательница нескольких призов, в том числе «Гран-при» недавнего фестиваля «Красная гвоздика» в Сочи, лауреат международного фестиваля эстрадной песни «Сопот-88»...

В 13 лет Инес овладела гитарой, затем — роялем, пела в школьном хоре и созданном ею певческом клубе. Желание выступать на эстраде было столь велико, что, медсестра по образованию, она учится вокалу и становится профессиональной певицей. Инес сменила несколько рок-групп, последние 3 года выступает на эстраде самостоятельно. За это время ей

пришлось пережить немало неудач, а главное — научиться извлекать из них пользу. «Прежде всего нужно быть строже к себе. Этого требует профессия», — считает Инес. Она не перестает пробовать все новые и новые выразительные средства, менять свою внешность, манеру поведения на сцене. И вот он, успех, да такой блистательный, что Инес боится, как бы он ее не ослепил. Поэтому ей и хотелось бы побыть сейчас в тишине, прийти в себя. Но об этом нечего и думать. Приглашения выступать следуют одно за другим. Паульке много ездит по республике, гастролирует за рубежом.

А дома в Берлине — 9-летний Иммануэль и 5-летний Кристиан. Дилеммы — дети или успех — для нее не существовало. С самого начала счастье заключалось одновременно и в том, и в другом. А жизнь профессиональной певицы никак не удавалось сочетать со сменной работой мужа — машиниста электровоза. И Хендрик решил

И УСПЕХ ПРИШЕЛ...

КАМЕРТОН ЭСТРАДЫ

на время уйти с работы, чтобы дети не чувствовали себя обделенными вниманием. Много ли найдется мужчин, которые поступили бы так же? «Без Хендрика, — говорит Инес, — многое из задуманного мне бы не удалось осуществить». И не только в песне. Осталась бы нетронутой старая машинка, на которой Инес шьет фантастические супермодные наряды. Остались бы нераскрытыми любимые книги Синклера, Гессе, собранные еще бабушкой тома сочинений Гете и Шиллера. Поэзия — еще одно ее серьезное увлечение. И предложение самой написать тексты для своего первого диска прозвучало как вызов судьбы. Певица приняла его. В конце 1988 года пластинка под названием «Цвет моих слез» увидела свет.

А впереди у Инес новые песни и, я уверен, новые пластинки, ибо она считает, что еще не достигла того, чего может и хочет достичь.

Н. ЕЛКИН

10

На десятой звуковой странице — две песни из репертуара И. Паульке: «Цвет моих слез» и «Ты» (музыка и слова А. Фрича).

РОМАНТИКИ РОК-Н-РОЛЛА

Хотя историографы относят дату возникновения рок-н-ролла все дальше и дальше в прошлое (поговаривают даже о начале 30-х годов), все же первооткрывателем его был именно он, Билл Хейли. Конечно, обстоятельства, сделавшие внешне простого двадцативосьмилетнего «парня» «первопроходцем», во многом случайны. Первый успех — «Рок — круглые сутки», прозвучавший в фильме «Школьные джунгли», — о подростках, не поддающихся воспитанию. Незатейливая песенка сразу же шагнула с экрана прежде всего в молодежную среду. Было это в феврале 1955 года. А в мае пластинка по популярности уже достигла первого места!

Песенку в стиле негритянского ритм-энд-блюза Хейли пел своим характерно монотонным голосом, который на фоне остроритмичного сопровождения и «режущего» тембра саксофониста Руди Помпелли звучал отчетливо и выразительно как призыв.

Естественно, после этого успеха Хейли пригласили сниматься в кино — в пустынных музыкальных комедиях, в том числе и под названием «Рок — круглые сутки». Он много гастролировал, много пел, все, что предлагали менеджеры, но в десятку популярности ему удалось пробиться всего лишь дважды.

И тем не менее в той случайности, которая вынесла Хейли на гребень успеха, существовала своя закономерность. Хейли был незамысловатым, но опытным профессионалом, знал вкусы и интересы американской глубинки, простых людей, особенно молодежи. Он не сторонился «цветных», охотно пел песни своего друга негра Джо Тернера. Отец троих детей, Хейли прекрасно разбирался в психологии подростка, умел к месту вставить модное словечко из «молодежного лексикона». В то время в США было в ходу такое выражение: «Будь здоров, аллигатор!», и соответственно ответ: «Пока, крокодил». Из «Аллигатора» тоже была сделана песня в ритме рок-н-ролла, которая принесла Хейли успех.

В середине 50-х годов сочетание европейской вокальной манеры (в стиле «кантри») с черным ритм-энд-блюзом в аккомпанементе, звуком электрогитары и вдобавок с молодежным текстом — все это тогда было в новинку. Хейли попал в десятку. Пусть певец не был столь талантлив, как, например, Пресли или Берри, но он сумел утвердить новый музыкальный стиль на эстраде, несмотря на расовую сегрегацию, на полное равнодушие и даже враждебность тогдашнего бизнеса к интересам молодежи, несмотря на то, что голос его поначалу звучал только за кадром. Но он был первым, и поэтому его запомнили.

Чарлз Харден Холлей (на сцене он же — Бадди, то есть «приятель, дружок», Холли) родился в Техасе в 1936 году. Будущий популярный певец принадлежал к поколению американской молодежи, основным увлечением которой — впервые в истории мировой культуры — стала музыка. Точнее, рок-н-ролл. Именно в фигуре Бадди Холли соединились характерные черты и профессионала рок-музыки, и ее любителя.

Самому Холли, однако, не было суждено увидеть расцвет рок-музыки. Вместе с другими известными артистами — Биг Боппером и Ричи Вэлсом — он погиб в авиационной катастрофе в феврале 1959 года. Холли было 22 года, и, быть может, поэтому у нас его узнать и полюбить не успели: к концу 50-х годов на эстрадо-танцевальном горизонте уже маячил твист. А между тем название «Битлз» (то есть «Жучки»), которое сегодня знают во всех странах, не более чем подражание «Крикетс» («Сверчка») — так называлась группа Бадди Холли.

Несомненно его влияние не только на молодую «ливерпульскую» школу биг-бита, но даже и на таких зрелых мастеров, как Леннон и Маккартни. Не случайно в репертуаре ансамбля «Битлз» долгое время держалась его песня «Слова любви». Многих и многих Холли покорял романтической мечтой, верой в идеал, неподдельностью чувств, выражаемых просто и непосредственно. Так может рассказать о самом заветном только ваш приятель. Заметим, что в 50-е годы лирическая тема была для рок-н-ролла не только в новинку, но и в какой-то мере «запрещенной». Модно было петь о танцах, автомобилях, летающих тарелках, а если уж о любви, то совсем в другом тоне. Новым был и состав «Сверчков» — соло- и ритм-гитары тогда еще никому не известной марки «Фендер Стратокастер», бас, ударные. Представьте, как трудно пришлось ансамблю без поддержки привычных духовых, хотя бы одного саксофона. Основная нагрузка приходилась на певца — разве в этом не угадывается «голос» будущих «Битлз»?

Холли первым из исполнителей рок-н-ролла при записи пластинок стал пользоваться приемом наложения, первым не побоялся применить «ветхозаветные» и ассоциировавшиеся с музыкой «предков» скрипки. Наконец, Холли первым вышел на эстраду в простом свитере и в... очках. Первый знаменитый «очкарик». Только через десять лет появится Элтон Джон, который делает из очков предмет сценического антуража. Холли достиг большего — он создавал на эстраде образ простого парня, «приятеля» каждого сидящего в зале. И сделать это ему было нетрудно — он и в самом деле был таким.

Дмитрий УХОВ

Бадди Холли

Билл Хейли

ДИСКОТЕКА
В СТИЛЕ РЕТРО

На одиннадцатой звуковой странице — песни «Рок — круглые сутки», «Будь здоров, аллигатор!» и «Теперь мне все равно» в исполнении Билла Хейли и Бадди Холли.

«Нам, днепропетровским поклонникам отечественной рок-музыки очень хотелось бы увидеть на страницах «Кругозора» хоть какую-то информацию о ленинградской рок-группе «ДДТ».

Г. В. Андреев, инженер,
г. Днепропетровск

«Ядовитое» название этого коллектива долго ставило в тупик разного рода администраторов. Что за название — «ДДТ»? Что они хотят этим сказать?

Художник по профессии Юрий Шевчук начинал свой музыкальный путь в Уфе в конце семидесятых, выступал с акустической гитарой. На одном из концертов познакомился с органистом Владимиром Сигачевым. Они подружились, и возник ансамбль.

Репетировали в Уфимском Доме детского творчества, и, когда разговор пошел о названии, кто-то предложил «ДДТ» — Дом Детского Творчества. Неожиданно сложившаяся аббревиатура соответствовала острым текстам Шевчука.

Время шло. Уже были записаны две программы, когда газета «Комсомольская правда» объявила Всесоюзный конкурс «Золотой камертон». Из Уфы в Москву летит бандероль с фонограммой. И песня «Не стреляй!» побеждает. Было это весной 1982 года. Затем — приглашение в Москву на заключительный концерт конкурса,

а в следующем году — на фестиваль «Рок за мир».

Казалось бы, все идет хорошо. 1984 год знаменателен для «ДДТ» выходом самого известного альбома «Периферия». Он отнял немало нервов и сил. Тогдашнее руководство Башкирии усмотрело в песнях «клевету на советскую деревню». А Шевчук всего лишь хотел честно рассказать о том, что наболело и что его волновало.

Еще более публицистичен второй альбом — «Время», который музыканты записали в Москве в 1985 году.

*Наше время не терпит плевков
и лести,
оно в смехах за нас постоять!* —

пел Юрий Шевчук в заглавной песне, с надеждой вглядываясь в будущее.

С 1986 года ансамбль обосновался в Ленинграде, где окончательно складывается нынешний состав группы: Никита Заицев (музыкант-мультиинструменталист, играет на скрипке и гитаре), Андрей Васильев (гитара), Вадим Курылев (бас-гитара, флейта, вокал), Игорь Доценко (ударные), Андрей Муратов (клавишные).

Через год после упорных репетиций — дебют, а затем серия концертов в Ленинграде, выступление на пятом городском рок-фестивале. А в начале 1988 года — двухдневные гастролы в Москве.

Не секрет, что пора перестройки внесла некоторое замешательство в ряды рок-музыкантов. Еще вчера «запретное» стало широко гласным. Группа отозвалась на перемены в нашей жизни прекрасной песней «Оттепель». Она стала признанием в любви Ленинграду и ленинградцам.

Есть и другие несомненные удачи — юмореска «Милиционер в рок-клубе», например, но лучшая их песня — «Революция», оптимистичный припев которой обычно подхватывает весь зал:

В этом мире того,

*что хотелось бы нам — НЕТ!
Мы верим, что можем его
изменить — ДА!* ■

Артем ЛИПАТОВ

На двенадцатой звуковой странице вы услышите фрагмент записи концерта группы, который состоялся на площадке спорткомплекса «Динамо» в Москве.

Фото
Н. ВАСИЛЬЕВОЙ
и Е. МАТВЕЕВА

ПРЕМЬЕРА «КРУГОЗОРА»